

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ОЦЕНКА И ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИТУАЦИИ В РОССИИ В РАБОТАХ А.И. ДЕНИКИНА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое
образование, профиль История и обществознание очной формы обучения,
группы 02031204
Рузмикина Станислава Вячеславовича

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Сергиенко М.А.

БЕЛГОРОД 2017

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.И. ДЕНИКИНА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ	14
§ 1. Процесс формирования А.И. Деникина в качестве военного профессионала	14
§ 2. Деятельность А.И. Деникина в качестве военачальника «Белого движения»	26
ГЛАВА II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.И. ДЕНИКИНА В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917 – 1920 гг.) .	38
2.1. Генезис и эволюция идейно-политических взглядов и программ А.И.Деникина	38
2.2. А.И. Деникин как один из политических лидеров контрреволюции и белого движения.....	47
ГЛАВА III. А.И. ДЕНИКИН И БЕЛАЯ ЭМИГРАЦИЯ (1920 – 1947 гг.) .	56
3.1. Идеино-политическая позиция и идейно-политические взгляды А.И.Деникина в белой эмиграции	56
3.2. А.И. Деникин – политический деятель белой эмиграции.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. На протяжении всего своего существования человечество всегда пыталось найти ответы на актуальные вопросы современности не только в мировом социальном опыте, но и, безусловно, в исторической науке. Подробное изучение исторических событий, а также деятелей, непосредственно с ними связанных, позволяет провести анализ и сделать соответствующие выводы о положении и ситуации в стране в определенный исторический период, в целом.

Для того, чтобы более подробно проанализировать политическую ситуацию в дореволюционной и постреволюционной России, следует изучить труды видных деятелей того времени, а также их роль в истории государства. Одной из наиболее ярких и в то же время противоречивых является личность генерала-лейтенанта Антона Ивановича Деникина.

На сегодняшний день стремительно повышается интерес к исторической персоналии А.И. Деникина в отечественной историографии, что, в свою очередь, становится не только актуальной тематикой различных дискуссий, но и полем политической борьбы, где научно-обоснованная критика сталкивается с политизированными точками зрения. Действительно, исследование политической ситуации в государстве можно соотнести с деятельностью А.И. Деникина, а именно с его военной и политической деятельностью, длившейся с 1890 по 1947 гг. и имеющая важное значение для дальнейшего развития исторической науки, так как А.И. Деникин явился одной из центральной фигурой тех переломных событий, происходивших в России в революционные годы, выступая в качестве одного из лидеров контрреволюции и белого движения. Помимо этого А. И. Деникин занимал довольно-таки значимое положение в политическом спектре антисоветских и антифашистских сил в белой эмиграции в 1920 – 1947 гг.

Следует также отметить, что разностороннее исследование политической деятельности А.И. Деникина выявит ранее неизученные аспекты в проблеме расстановки и борьбы основных политических сил в

белой эмиграции, особенно по вопросам стратегии и тактики свержения советской власти. Повышенный исследовательский интерес представляет антисоветская и, особенно, антифашистская борьба генерала в указанный выше период.

Таким образом, с точки зрения исторического опыта, изучение и обобщение материалов по данной теме позволяет выйти на новый уровень исторического синтеза по актуальным проблемам, представляющим сегодня повышенный научный интерес для ученых-историков.

Объект исследования – военно-политическая ситуация в России в период революции и в постреволюционное время.

Предметом исследования выступают труды А.И. Деникина, анализирующие военно-политическую ситуацию в государстве в исследуемый период.

Хронологические рамки исследования определены с учетом тематики исследования. Нижняя граница исследования определена временем поступления А.И. Деникина на военную службу в армию царской России. Верхняя граница исследования – 1947 год – определена годом смерти генерала.

Географические рамки исследования: Российская империя в указанный хронологический период, т.е. с 1890 по 1922 годы, Советский союз с 1922 года по 1947 год.

Методологическая база исследования. При написании работы мы руководствовались диалектическим методом, который подразумевает за собой анализ военной и политической деятельности А.И.Деникина в разнообразии проявляющихся связей и отношений. К методологической основе данного научного исследования относятся методологические положения значимых личностей как в мировой, так и отечественной исторической мысли.

Объективность и историзм изучения всех процессов, отношений являются общенаучными принципами, при помощи которых исследована

данная проблема, где под объективностью подразумевается анализ не только источникового материала, но и реального исторического материала по теме исследования вопросы без каких-либо заранее заданных оценочных суждений, а под историзмом имеется в виду анализ каждого исследуемого факта в его развитии, взаимосвязи, взаимообусловленности, единстве прошлого настоящего и будущего.

В работе применялись следующие общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение, систематизация. Помимо общенаучных использовались также специально-исторические методы: системный и сопоставительный сравнительный и другие, изложенные и обоснованные в трудах отечественных и зарубежных ученых по теории методологии, историографии и библиографии.

Совокупность использованных методов, а также комплексный подход к источникам определил достоверность и обоснованность сделанных выводов.

Степень изученности проблемы. Проанализировав различную литературу и защищенные диссертационные исследования по вышеуказанной проблеме, можно сделать вывод, что данная тема нашла отражение как в отечественной, так и зарубежной историографии. Отечественная историография включает в себя следующие составные части:

1. историография белого Юга России (1917 – 1920 гг.);
2. советская историография (1922–1991 гг.);
3. современная историография (с 1991 года).

Историография белого Юга России (1917 – 1920 гг.) представлена немногочисленными трудами, которые были изданы в 1917–1920 гг. Основными авторами данных исследований являются сами участники белого движения, в прошлом участники революции и гражданской войны, которые, естественно, не имели специальной подготовки для проведения исторических исследований. Первые произведения о деятельности А.И. Деникине – это

воспоминания участников¹ процесса зарождения белого движения, а также формирования добровольческой армии и ее I Кубанского («Ледяного») похода², изданные в 1918 – 1919 гг. на Юге России.

К группе мемуарно-исследовательских работ, безусловно, самое видное место занимает пятитомное сочинение самого генерала А.И. Деникина, которое носит название «Очерки Русской Смуты»³. Автор в самом названии своего произведения дает ясно понять, что в труде будут охвачены масштабные вопросы, основой которому послужили тщательно отобранные материалы автором. В его личном фонде в ГАРФ хранятся материалы по истории I Кубанского («Ледяного») похода, воспоминания генералов А.П. Богаевского, А.Г.Шкуро, Б.Н.Казановича, а также подлинные приказы, сводки и обращения.

Подробное рассмотрение «Очерков Русской смуты» явно показывает А.И. Деникина в трех ярких качествах, таких как: мемуарист, историк-исследователь и публикатор документов. «Очерки Русской смуты» являются самым крупным произведением, которое когда-либо было из написано лидерами белого движения и охватывающее эпохальные события отечественной истории, имеющее не только большую познавательную, но и научную ценность.

Кроме самого своего известного труда – «Очерки Русской Смуты», А.И.Деникин, пребывая в эмиграции, написал целый ряд своеобразных произведений⁴, которые освещают широкий и четко намеченный круг проблем, связанных с историей русской армии, Первой мировой войны, революции и Гражданской войны в России. Также затронуты такие темы как

¹ Бирон К. Первые вожди Добровольческой армии и их взгляды на задачи ее. – Ростов - н/Д, 1919. – 60 с.

² Иловайский В. Год пути (жизнь Добровольческой армии). – Ростов - н/Д., 1919 – 82 с.

³ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты: В 5т. Париж; Берлин, 1921 – 1926.

⁴ Деникин А.И. Польша и Добровольческая Армия // Голос минувшего на чужой стороне. – 1927. – №2. С.2-4.

положение в СССР и белой эмиграции, личная жизнь и деятельность писателя, а также объяснение личностных идейно-политических взглядов¹.

Также немногочислены публикации о деятельности генерала в 1917 г. Так, начальник штаба одной из дивизий Западного фронта Я. Лисовой вспоминает в своем труде о встрече А.И. Деникина с А.Ф. Керенским в период подготовки летнего наступления русской армии в 1917г.² В публикации довольно-таки четко описано внешнее поведение А.И. Деникина, который не выражал согласия с провидимой политикой Временного правительства. Следует отметить, что журналист В. Г. Севский описывает побудительные мотивы поддержки генералом корниловского мятежа и показывает его поведение в быховской тюрьме³.

Исследуемая проблема освещалась, главным образом, в комплексе с изучением истории революции и гражданской войны в России (1917 – 1920 гг.). Но А.И. Деникин не рассматривался историками того времени как субъект исторических событий, а сама «деникинщина» изучалась в рамках исторического явления, которое слишком политизировало проблему.

«Деникинщина» рассмотрена в обобщающем труде А.А. Анищева⁴. Однако накопленный к тому времени фактический материал в нем использован недостаточно. В работе бегло освещены важнейшие проблемы, а также имеется ряд заимствований, которые, в конечном итоге, составляют внушительный объем.

Значимое место занимает фундаментальный научный труд Н.Д. Какурина⁵ где дано подробное изложение военных аспектов гражданской войны с исследованием социально-политических процессов. Автор вводит в научный оборот большое количество исторических документов.

¹ Деникин А.И. Офицеры. Очерки. Париж. – 1928. – 44 с.

² Лисовой Я. Главнокомандующий генерал Деникин и главноуправляющий Керенский // Донская волна. – 1918. – №1. – С.5-8.

³ Севский В. Г. Генерал Деникин // Донская волна. – 1918. – №2. – С.3 – 8.

⁴ Анищев. А. Очерки истории гражданской войны 1917 – 1920 гг. – Л., 1925. – 288 с.

⁵ Какурин Н.Д. Как сражалась революция. – М., 1926. – 272 с.

Следует отметить и работу Б.В. Симонова¹, которая отличается от других трудов по «деникинщине» тем, что в ней автор дал анализ политических и военных причин разгрома А.И. Деникина. В труде рассмотрены и военная диктатура генерала на белом Юге России, и его внутренняя политика, и состояние тыла и армии. В своей работе Б.Симонов делает вывод, что главнейшими причинами разгрома А.И. Деникина, безусловно, являются причины политического характера.

Значительного внимания заслуживает исследование А.И. Егорова², которое вышло в свет в 1931 г., когда культ личности Сталина еще не набрал больших оборотов. Труд выполнен на качественной документальной базе, которой располагал автор – крупный военный теоретик. Из книги можно составить представление о стратегических замыслах и решениях А.И. Деникина в 1919 г., где раскрыты впервые причины успешного проведения Главкомом В СЮР наступательных операций весной – летом 1919 г.

Изучение «деникинщины» продолжились и после Великой Отечественной войны, главным образом, базирующиеся по-прежнему на сталинской методологии³. В них есть, как правило, некоторый фактографический материал. Новое явление – выход в свет работ о дипломатической истории интервенции. В них фрагментарно освещается внешнеполитическая деятельность А.И. Деникина в 1919 – 1920 гг. Причиной такого неплодотворного периода в исторической науке явилось отрицательное влияние культа личности Сталина. В появившихся, хоть и не в небольшом количестве, трудах, отражение нашли преимущественно военные аспекты проблемы данного исследования.

Отдельно следует отметить немалый труд В.Д. Поликарпова о начальном этапе гражданской войны⁴. Автор освещает участие генерала в

¹ Симонов Б. В. Разгром Деникина. – М., 1928. –336 с.

² Егоров А.И. Разгром Деникина. 1919 год. – М., 1931. – 442 с.

³ Кондрашов И. СМ . Киров – организатор большевистского подполья в тылу Деникина // Вопросы истории. – 1947. – №7. – С. 18-34.

⁴ Поликарпов В.Д. Пролог гражданской войны. – М., 1976. – 416 с.

корниловском выступлении, его роль в происхождении Добровольческой армии. В работе проанализировано большое количество архивных и опубликованных документов, мемуарной литературы, в том числе и белоэмигрантской, периодических изданий.

Углубление кризиса в СССР после утверждения курса на расширение гласности повлекло за собой большие перемены в исторической науке. Нарушение монопольного единства взглядов на основные проблемы истории, а также появление плюрализма мнений и открытия доступа к уникальным архивным документам белого движения и белой эмиграции повлекли за собой публикации, ярко выраженной антикоммунистической направленности, в которых развернулась антиленинская кампания, не всегда характеризующаяся объективностью, безусловной точностью в передаче фактов и профессионализмом авторов. В это время появилась уникальная монография А.Г. Кавтарадзе, в которой автор приходит к выводам, не вписывающимся в установки официальной исторической науки в СССР¹: социальный состав формировавшейся Добровольческой армии – это не только представители помещиков и капиталистов, офицеры-добровольцы – не только выходцы из богатых семей.

Наименьшему исследованию уделялось в советской историографии анализу деятельности А.И. Деникина за границей, по причине того, что все темы, которые были связаны с белой эмиграцией, с середины 1930-х гг. практически попали в число запретных, а источники оказались в архивах и спецхранах библиотек.

Этот период длился вплоть до 1960-х гг XX в. В середине 1960-х гг. в свет выходят воспоминаний реэмигрантов, поведавшие о патриотической позиции, занятой А.И. Деникиным в эмиграции накануне второй мировой войны по отношению к германскому фашизму. Такие авторы как Л.Ю. Любимов и Д. Мейснер отличились в своих трудах отсутствием каких-либо

¹ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республике Советов. – М., 1988. – 790 с.

ярлыков и политизированных оценок личности и деятельности А.И. Деникина в белой эмиграции¹. Но генералу, в общем объеме воспоминаний, отведено мало места. Немногочисленные сведения об эмигрантском периоде деятельности бывшего вождя белого движения представлены в воспоминаниях, правда, более политизированных, еще одного реэмигранта Б.Н. Александровского²

Основное научное исследование, содержащее анализ отдельных сторон деятельности бывшего вождя белого движения в эмиграции – это монография Л.К. Шкаренкова³, в которой кратко освещены позиция А.И. Деникина в белой эмиграции накануне второй мировой войны.

В современной же историографии (с 1991 г.) проблема исследования деятельности Деникина освещается в новых условиях, которые сформировались под изменением конкретно-исторической обстановки. В 90-е гг. XX века активно издаются мемуары участников белого движения, также появляются близкие контакты отечественных и зарубежных ученых, где впервые идет открытая дискуссия, а не заочная полемика, как в советское время.

Исторический портрет генерала Деникина в книге Д.А.Волкогонова о Л.Д. Троцком вызывает особый интерес. В центре внимания здесь судьба А.И. Деникина от его рождения до смерти и акцентирование главного внимания на его роли в гражданской войне⁴. Опираясь на архивные документы, историк кратко осветил идейную позицию генерала, показав, что тот фактически был одинок.

Исторический портрет генерала А.И. Деникина также выполнил А.И.Козлов⁵, который сделал упор не на архивные, а опубликованные

¹ Мейснер Д. Миражи и действительность. Записки эмигранта. – М., 1966. – 416 с.

² Александровский Б.Н. Из пережитого в чужих краях. Воспоминания и думы бывшего эмигранта. – М., 1969. – 221 с.

³ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. – М., 1987. – 233 с.

⁴ Волкогонов Д. Троцкий (политический портрет) – М, 1992 – 458 с.

⁵ Козлов А.И. Генерал Деникин // Вопросы истории. – 1995. – №10.

документы и материалы, мемуарные источники. Интересно то, что А.И. Козлов переосмысливает все эти источники с новой точки зрения.

Довольно противоречивое впечатление вызывает книга В.Черкасского-Георгиевского «Генерал Деникин»¹, главной особенностью которой стали материалы, почерпнутые автором из личного общения с Мариной Антоновной Деникиной – дочерью генерала. Но несмотря на такие источники, исторического исследования, в целом, не получилось. В книге прослеживается героизация «белых воинов» и чрезмерное употребление черных эпитетов и метафор по отношению ко всему, что связано с советской властью. Кроме того, работа не снабжена научно-справочным аппаратом, что дает считать данное сочинение не представляющим научной ценности.

Таким образом, отсутствие комплексных работ, посвященных анализу трудов А.И. Деникина, анализирующие военно-политическую ситуацию в государстве в исследуемый период, определяет выбор темы данного исследования.

Целью работы является комплексный анализ трудов А.И. Деникина, характеризующих политическую ситуацию в России в революционный и постреволюционные периоды.

В соответствии с поставленной целью нами были сформулированы следующие **задачи**:

1. провести анализ процесса формирования А.И. Деникина в качестве военного профессионала;
2. рассмотреть деятельность А.И. Деникина в качестве военачальника «Белого движения»;
3. проанализировать генезис и эволюцию идейно-политических взглядов и программ А.И. Деникина;
4. изучить роль А.И. Деникина как одного из политических лидеров контрреволюции и белого движения;

¹ Черкасский-Георгиевский В. Генерал Деникин. – Смоленск, 1999. – 576 с.

5. дать характеристику идейно-политическим позициям и взглядам А.И. Деникина в белой эмиграции;
6. выявить роль личности А.И. Деникина как политического деятеля белой эмиграции.

Источниковую базу дипломного исследования составили сборники документов и материалов, а также и опубликованные по отдельности в различных изданиях; мемуары, дневники; периодическая печать; исследовательская, учебная отечественная литература.

По классификации документальные источники, используемые в работе, можно подразделить на следующие группы:

1. труды крупных отечественных, политических, военных, научных, общественных деятелей (очерки и статьи А.И. Деникина, П.Н. Врангеля, В.И. Ленина, А.Ф. Керенского);
2. мемуарная литература (дневники А.И. Деникина, записки П.Н. Врангеля, Б.Н. Александровского, К. Бирона);
3. периодическая печать (газеты «Вестник донской армии», «Вольная Кубань», «Кубанский путь»).

Основным документальным и фактическим материалом данной дипломной работы являются архивные источники, которые, были опубликованы в различных сборниках документов.

Необходимо подчеркнуть, что в трудах крупных отечественных и зарубежных государственных, политических, военных, научных, общественных деятелей в интересах работы почерпнут материал фактографического, фактологического и аналитического характера. В исследовании широко представлена мемуарная литература, дневники, эпистолярные произведения. При их изучении наиболее широко применялся метод компаративизма. Сравнению подвергались мемуары деятелей противоборствующих сторон в 1917 – 1920 гг., а также белой эмиграции в 1920 – 1947 гг. Богатый материал, главным образом, фактического порядка, почерпнут из периодической печати (газеты и журналы).

Таким образом, использование данных источников дало возможность опереться на значительный документальный и фактический материал, послуживший основанием для выводов и обобщений, и позволивший ввести в научный оборот много новых документов и фактов.

Таким образом, актуальность темы исследования, ее масштабность, недостаточность разработанности в отечественной и зарубежной историографии дают основание тому, что выпускная квалификационная работа несет в себе **научную новизну**.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данный материал можно использовать при организации факультативов по истории в средних и высших образовательных учебных учреждениях. Возможно использование результатов данной выпускной квалификационной работы при изучении истории Гражданской войны.

Структура дипломной работы включает в себя введение, три главы, заключение и список источников и литературы.

ГЛАВА I. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.И. ДЕНИКИНА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

§1. Процесс формирования А.И. Деникина в качестве военного профессионала

27 лет продолжительного пути А. И. Деникина в царской армии России от вольноопределяющегося стрелкового полка до генерал-лейтенанта, командира армейского корпуса явились основополагающими этапами его жизнедеятельности, сделав его настоящим профессионалом в военном деле. В революционное время, а именно в 1917 году, перейдя в разряд военачальников оперативно-стратегического звена, А. И. Деникин принял на себя Главнокомандование армиями фронтов. Здесь стоит отметить, что пройденный А.И. Деникиным путь характеризуется сложными и противоречивыми социально-политическими условиями.

Положение российской армии в качестве государственного института в исследуемый период явилось своеобразным отражением состояния самого государства и общества, которое пребывало в абсолютном кризисе, причиной которого были закономерно разрешившиеся российские революции начала XX века, а также разгром в русско-японской войне, продемонстрировавший всю глубину кризиса вооруженных сил России, в частности ее офицерского корпуса. Кроме этого, состояние упадка страны также явилось следствием следующих причин.

Одной из самых весомых причин явилась существенная недоработка системы подготовки офицерских кадров в начальных образовательных военных учреждениях, в основном, в юнкерских училищах. Этому свидетельствует большое внимание такого военного авторитета того времени как генерала М.И. Драгомирова, который занимал должность коман

дующего Киевским военным округом¹. В своем отчете для военного министерства за 1892 г. он писал, что в юнкерские училища поступают, как правило те юноши, которые кое-как окончили 4 класса гимназии и выдержали элементарный экзамен, что, в свою очередь, дает им приобретают права вольноопределяющегося 2-го разряда. М.И. Драгомиров подчеркивал, что эти юноши не только слабохарактерны, но и не способны к работе ввиду недостаточного развития, поступающие в военные ряды только по той причине, что иная деятельность, которая могла бы обеспечить их благополучное существование, была для них закрыта.

Но данная проблема усугублялась еще тем, что низким был уровень подготовки даже у офицеров высшего звена. Протопресвитер русской армии и флота Г. Щавельский вспоминал, что он, находясь на Маньчжурском театре военных действий в 1905 году, наблюдал, как командующий Приамурским военным округом генерал П.Н. Миневиц, увидев гаубицу, спрашивал: «Что это за орудие?»² Командующий не умел, как следует читать карту, не понимал движения поездов по графику. «Среди командиров полков и бригад, – пишет мемуарист, – иногда «встречаются полные невежды в военном деле».

Если же перейти к личности самого А.И. Деникина, то следует отметить, что он происходил не из знатного рода. Его детство прошло в постоянном затруднительном материальном положении. Семья Деникиных, состоявшая из пяти человек, включая деда и няньку, можно сказать, выживала только на пенсию отца в 36 рублей в месяц, после смерти которого пенсию сократили до 20 рублей. Но несмотря на столь сложные материальные условия родителям все же удалось создать в семье здоровую

¹ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республике Советов. 1917–1920 гг. – М., 1978. – С.24.

² Щавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. – М., 1954. С.98.

нравственную атмосферу¹. Иван Ефимович, прослужив всю свою жизнь Отечеству, был очень добропорядочным человеком, что в какой-то мере подтверждает эпитафия на его могиле: «В простоте души он боялся Бога, любил людей и не помнил зла»².

Собственно, воспитание А.И. Деникина в полной мере отразило взгляды и образ жизни его отца – военного профессионала. С детства ему прививали чувство религиозности, воспитывая по вероисповеданию отца – в православии. Такие чувства как любовь к государю и Отечеству, вера в незыблемость устоев, скромность в быту, умение переносить материально-бытовые трудности – все это воспитывало будущую личность А.И. Деникина. Несмотря на тяжелое материальное положение родители А.И. Деникина дали ему образование.

Морально-психологическая атмосфера в различных воинских коллективах, где проходил службу А.И. Деникин, была достаточно трудна. Явления, имевшие здесь место, влияли противоречиво, даже отрицательно, на военно-профессиональный уровень и нравственный облик офицеров. В дневнике бывшего адъютанта великого князя Константина Николаевича – генерала А.А. Киреев есть информация о том, что если офицер подвергался оскорблению или же избиению, то он обязывался подать в отставку. Подобная жесткая практика держала офицеров в напряжении. В такой обстановке в офицерских коллективах появилось такое явление как дуэли, не содействовавшие укреплению нравственной атмосферы в офицерских коллективах. Позднее А.И. Деникин вспоминал, что они производили на офицеров «тягостное впечатление»³.

Также определенный моральный дискомфорт создавало правило, согласно которому им было запрещено заключать брак до 23 лет. А до 28 лет они могли жениться только по разрешению своего начальства, и только по

¹ Севский В. И. Генерал Деникин / В.И. Севский // Донская Волна (Ростов-н/Д.). – 1918. – №11. – С.1– 2.

² Деникин А.И. Путь русского офицера. – М., 1991.– С.38.

³ Там же. – С.139.

представлению сведений о том, что у него и будущей жены есть источники дохода не менее чем на 250 рублей в год¹. Кроме этого, требовался вердикт офицерского собрания и командира полка о благопристойности невесты. Офицерству запрещалось жениться на еврейках, если они не дают согласие на принятие христианства².

Довольно-таки тяжелой являлась и обстановка повседневного быта офицерства. А.И. Деникин вспоминал, что город Бела, где начиналась его офицерская служба, представлял собой типичную стоянку большинства войсковых частей, заброшенных в захолустье, где «иногда проходила добрая половина жизни служивых людей. Из года в год одно и то же. Одни и те же разговоры, одни и те же шутки. Лишь два-три дома, где можно было не только повеселиться, но и говорить на серьезные темы. Ни один лектор, ни одна порядочная группа не забредала в нашу глушь. Одним словом, серенькая жизнь, маленькие интересы»³. Это является логичным объяснением тому, что многие современники А.И. Деникина – молодые офицеры постоянно пьянствовали, развратничали и вели праздный образ жизни. Самодурство старших начальников, полное невнимание к запросам и нуждам офицерской молодежи явились поводом к развитию не только их морального облика, но и их деградации. Подтверждением этому явился упадок читательских интересов офицеров. Так, в начале XX века в некоторых отдаленных гарнизонах, приходилось в среднем в год на каждого офицера прочитанных книг: военных – 0,8; общеобразовательных – 5,9.

Таким образом, развитие А.И. Деникина в качестве военного профессионала протекало в достаточно тяжелых, противоречивых, не достаточно благоприятных экономических, социально-политических и духовных условиях.

¹ Волков С.В. Русский офицерский корпус.– М., 1993. – С.45.

² Волков С.В. Русский офицерский корпус.– М., 1993. – С.47.

³ Деникин А.И. Путь русского офицера. – М., 1991.– С.50.

Собственно, можно выделить два взаимосвязанных этапа: служба в армии царской России и служба в русской армии в 1917 г. Служба А.И.Деникина в армии царской России, начавшаяся с июля 1890 года. В ней можно выделить два взаимопроникающих, но не совпадающих по времени, периода: служба в мирное время (1890–1904 гг. и 1906–июль 1914г.); участие в русско-японской и первой мировой войнах (1904 – 1905 и 1914–1917 гг.).

Военную службу А.И. Деникина в мирное время можно обозначить по следующим направлениям: учеба в Киевском юнкерском пехотном училище на военно-училищных курсах (1890–1892 гг.); период офицерского становления (1892–1895 гг.); учеба в АГШ (1895–1899гг.); послеакадемическая служба в войсках (1899 –1904 и 1906 – июль 1914 гг.). Учеба А.И.Деникина в Киевском пехотном училище на военно-училищных курсах (1890 – 1892 гг.).

Но несмотря на затруднительные проявления в области военного образования России в царский период конца XIX – начале XX вв, которые были отмечены раннее, необходимые морально-психологические, военно-профессиональные и нравственные качества офицерам прививались. Однако здесь имелись свои недочеты. К примеру, юнкерам не преподавали такую важную дисциплину, как военная психология и педагогика. Серьезным следствием этого явилась недостаточная образованность в элементарных навыках в простой работе с людьми. Именно на этот аспект обращалось большое внимание передовыми офицерами того времени¹.

Моральный облик юнкеров в условиях, которые были максимально приближены к солдатской казарме основополагался на воспитании настоящего русского патриотизма, любви к Отечеству и государю, готовность защищать их, не жалея собственной жизни, а также привитие нравственных норм поведения в соответствии с Кодексом офицерской чести. Именно эта система воспитания юнкеров формировала их, склонных к

¹ Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX столетий. – М.,1973. С. 182.

корпоративности, трудно адаптирующихся к условиям существования вне армейской среды¹.

Важно отметить, что обучение А.И.Деникина в Киевском юнкерском пехотном училище на военно-училищных курсах предоставила ему первостепенную возможность стать высококлассным профессионалом. Важную роль сыграл здесь субъективный фактор – целенаправленная личная деятельность А.И. Деникина в училище. Помимо этого, существенным фактором также явилось прохождение им перед поступлением в училище военной службы в качестве вольноопределяющегося стрелкового полка в течение 4 месяцев, что в какой-то мере помогло ему ближе узнать армию изнутри и утвердиться в правильности выбора жизненного пути.

Самообразование же уберегло А.И. Деникина, по личной оценке, «от духовной немочи и от незрелого политиканства»². Окончив училище по первому раз ряду, он получил «вторую по значимости из вакансий»³ в полевую артиллерию. Немаловажно отметить, что сам А.И. Деникин много раз подчеркивал то, что окончил училище с «достаточными специальными знаниями для предстоящей службы». В конце концов, в войска поступил молодой офицер, обладающий не только хорошей профессиональной подготовкой, но и морально-психологической закалкой.

Этап офицерского становления А.И. Деникина имеет хронологические рамки с 1892 по 1895 гг. и характеризуются его прохождением во второй артиллерийской бригаде Варшавского военного округа.

Подробный анализ источников и литературы подчеркивают тот факт, что именно благодаря личностным качествам, довольно-таки ярко выступили его целеустремленность и воля. Вследствие чего А.И.Деникин не стал очередной жертвой объективных обстоятельств, порожденных кризисными явлениями, проанализированными выше. Он вспоминал, что первые два года

¹ Волков С.В. Русский офицерский корпус. – М., 1993. – С.54.

² Деникин А.И. Путь русского офицера. – М., 1991. – С.51.

³ Там же. – С.53.

офицерской жизни прошли «весело и беззаботно»¹. Но кроме этого, они прошли еще и полезно. А.И. Деникин буквально через полгода после выпуска был назначен «учителем бригадной команды», а вскоре – делопроизводителем батареи. Это стало признанием профессионализма молодого подпоручика. Кроме того, он порою выступал в коллективе как неформальный лидер. А.И. Деникин смог однажды примирить потенциальных дуэлянтов через опору на свой авторитет².

Еще одной отличительной чертой подпоручика А.И. Деникина являлось старательное самообразование, что во многом повышало его культурный уровень. Поступление в Академию Генерального штаба в 1895 году явилось вершиной его деятельности в то время. Несмотря на то, что к экзамену в академию допускалось лишь 400 - 500 человек, могло поступить всего лишь 140 - 150 человек. Таким образом, период офицерского становления А. И. Деникина развили в нем такие положительные качества как управление собственной силой волей, развития работоспособности и, конечно же, ответственное отношение к самосовершенствованию.

Обучение А.И. Деникина в рядах Академии Генерального штаба (1895 – 1899 гг.) было достаточно тяжелым. Данное заведение считалось одним из ведущих элитных военно-учебных учреждений, готовившее кадры для замещения крупных должностей в русской армии. То есть для исполнения обязанностей на таких крупных должностях была необходима высокая профессиональная подготовка³.

Но А.И. Деникин не был по окончании академии не был причислен к корпусу офицеров Генерального штаба из-за самовластия военного министра генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина, который просто-напросто изменил рейтинговую систему ранжирования выпускников АГШ⁴. Ничего удивительного здесь нет. А.И. Деникин прочувствовал на себе все бесправие

¹ Там же. – С.54.

² Деникин А.И. Путь русского офицера. – М., 1991.– С.53.

³ Соколов, К.П. Правление генерала Деникина – М.,1992.– С. 145.

⁴ Там же. – С.68.

российского офицера того времени. Подав жалобу на А.Н. Куропаткина государю, А.И. Деникин рассчитывал на то, что справедливость здесь восторжествует. Естественно, что данный конфликт разрешился в пользу А. Н. Куропаткина. Но вскоре после этого инцидента история получила сильный общественный отклик, после которого данную рейтинговую систему отменили. Эта несправедливость отразилась на А.И. Деникине лишь с положительной стороны, дав ему новый толчок для дальнейшего самосовершенствования.

На старом месте службы во второй Артиллерийской бригаде, куда А. И. Деникин, в конечном итоге прибыл для прохождения дальнейшей службы, приходилось доказывать делом, что по отношению к молодому капитану действительно была допущена несправедливость. Его авторитет среди сослуживцев возрос. И справедливость через 3 года была восстановлена. После личного письма военному министру А.Н. Куропаткину А.И. Деникин с повеления государя, был причислен к корпусу офицеров Генерального штаба (январь 1902 года)¹.

Послеакадемическая служба А.И. Деникина в войсках (1899 –1904 и 1906 – 1913 гг.) протекала, как правило, на штабных должностях в различных частях. Помимо этого, будущий вождь белого движения в мирное время получил должность командира полка, а также и чин генерал-майора². Важно отметить, что на послеакадемическую службу А.И. Деникина в войсках оказали существенное влияние два фактора: военная реформа (1905–1912 гг.), которая породила в армии некоторые новые явления, а также боевой опыт, приобретенный будущим военачальником в русско-японской войне.

Анализ источников и литературы свидетельствует о том, что после академической службы в мирное время А.И. Деникин зарекомендовал себя и методистом-новатором, и воспитателем личного состава. Это особенно проявилось после его возвращения с русско-японской войны. Так, будучи

¹ Деникин А.И. Путь русского офицера. – М., 1991.– С.83-84.

² Севский В. И. Генерал Деникин /// Донская Волна (Ростов-н/Д.). – 1918. – №11. – С.2.

начальником штаба 57 резервной пехотной бригады Казанского военного округа, дислоцировавшейся в Саратове, он сделал все возможное для повышения подготовки офицеров и солдат различных специальностей¹.

Деятельность А.И. Деникина-командира полка в качестве воспитателя личного состава показала, что и здесь он проявлял себя оригинальным военным педагогом, который умел в определенной ситуации выделить главное звено в воспитательной работе. Именно с данных мероприятий, которые были направлены на воспитание у личного состава чувств патриотизма через использование силы традиций, А.И. Деникин и свою деятельность в должности командира полка, в которой особое внимание уделял укреплению воинской дисциплины, морально-психологического состояния военнослужащих, созданию здоровой нравственной атмосферы в воинских коллективах.

А.И. Деникин руководствовался тем мнением, что воинская дисциплина должна существовать не только для подчиненных, но и для начальников, а бездумные наказания ее подрывают. Помимо этого командир обязан умело разбираться в проступках своих подчиненных².

Но несмотря на стойкие моральные принципы, на практике в исследуемой сфере А.И. Деникин терпел как неудачи, так и достигал успехов. Еще проходя годичное цензовое командование ротой как выпускник АГШ (1902–1903 гг.) в 183 Пултусском полку, капитан А.И. Деникин акцентировал свою работу на укрепление воинской дисциплины и морально-психологического состояния личного состава исключительно методами убеждения, исключив любое принуждение. Через 18 лет, генерал назовет этот эпизод как «неудачный опыт сознательной дисциплины»³. Он оказался недостаточно удачным потому, что формы и методы педагогического воздействия были не соизмеримы реалиям психологической и нравственной

¹ Соколов К.П. Правление генерала Деникина – М., 1992. – С. 147.

² Ночин И. Армейские заметки // Разведчик – 1908. – №917. – С.356-357.

³ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. – Т.1. – Вып.2. – С.220.

атмосферы солдатской казармы, царившей в то время. Но этот педагогический опыт не расстроил Антона Ивановича, а послужил ему своеобразным материалом для анализа своей деятельности. Постоянная забота о своих подчиненных в сочетании с требовательностью стала «золотой серединой» в укреплении воинской дисциплины.

Важно отметить, что А.И. Деникин относился с большим уважением к солдату старой русской армии. Об этом свидетельствует, в частности, то, что, что еще в период командования ротой он смог окончательно вывести рукоприкладство, что было значительным успехом в роте Пултусского полка. Для Деникина, как и для других ведущих офицеров и генералов того времени, было не приемлемо рукоприкладство. В пределах компетенции командира полка А.И. Деникина проявлял заботу о своих солдатах, делал все от него зависящее, чтобы как-то скрасить суровый солдатский быт. Так, он приказывал: «послать нижних чинов на спектакль»¹; «выдать в день тезоименитства всем нижним чинам по 4-х копеечной французской булке»².

Однако, воспоминания А.Ф. Керенского говорят о том, что А.И. Деникин все же допускал некоторую грубость в обращении с солдатами в 1917 году³, а именно во время подготовки неудачного летнего наступления русской армии. Керенский так же отмечает, что А.И. Деникин будучи командиром полка, довольно-таки необычно проводил воспитательную работу с офицерами. За четыре года пребывания в должности, не наложив на них ни одного дисциплинарного взыскания, Деникин ограничивался лишь воспитательными беседами, в основе которых были заложены понятия совести и офицерской чести. В крайнем случае, провинившихся офицеров привлекали к суду чести. За четыре года командования А.И. Деникиным полком суд постановил одного офицера удалить из полка, а другому сделали внушение. Когда же два офицера его полка попали в списки неблагонадежных по линии жандармских органов, Антон Иванович не

¹ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. – М., 1996. – С.269.

² Там же. – С.270.

³ Там же. – С.273.

только отстоял их, но и способствовал назначению их на вышестоящие должности. Он всегда и везде защищал своих офицеров¹.

Участие А.И. Деникина в русско-японской и первой мировой войнах (1904 – 1905 и 1914 – 1917 гг.) имеет своеобразные тенденции, имеющие большое значение для понимания деятельности будущего военачальника. А.И. Деникин решая вопрос о назначении в действующую армию, преодолел множество бюрократических барьеров². В феврале 1904 г. его, наконец, откомандировали в г. Харбин в штаб Заамурского округа Пограничной стражи. Там он был назначен на должность начальника штаба 3 Заамурской бригады, где вскоре получил воинское звание подполковника.

В октябре 1904 г. Деникин добился перевода в распоряжение штаба Маньчжурской армии, где получает назначение начальником штаба отряда генерал-лейтенанта П.К. Ренненкампа. Все это еще раз доказывает то, что основной целью А.И. Деникина было служить Отечеству в боевых условиях. Это характеризует его как истинного патриота и вряд ли здесь скрываются какие-либо карьеристские мотивы.

А.И. Деникин прошел всю войну на штабных должностях, в том числе, и начальником штаба Забайкальской, Урало-Забайкальской дивизий, отрядов генерала П.К.Ренненкампа и генерала П.И. Мищенко. Он был награжден двумя боевыми орденами и произведен полковники «за отличие в делах против японцев»³.

В первую мировую военно-профессиональные навыки А.И. Деникина продолжали совершенствоваться. Он начал войну генерал-квартирмейстером 8 Армии, активно участвуя в планировании наступательных операций, в результате которых 3 и 8 Армии совместными усилиями взяли столицу Галиции – Львов. Генерал А. И. Деникин чувствовал себя в штабе армии не достаточно комфортно и все время стремился уйти в строй.

¹ Деникин А.И. Путь русского офицера. – М., 1991.– С.206-207.

² Там же. – С.104-105.

³ Соколов К.П. Правление генерала Деникина – М.,1992.– С. 184.

Таким образом, проанализировав первый этап формирования А.И.Деникина как военного профессионала в армии царской России, можно сделать следующие выводы :

1) А.И. Деникин постоянно повышал свое боевое мастерство, пройдя путь от вольноопределяющегося стрелкового полка до генерал-лейтенанта, командира армейского корпуса;

2) Придерживаясь передовых методов обучения и воспитания войск , Деникин был близок к солдатам и офицерам, проявляя постоянную заботу о них, демонстрировал необыкновенную храбрость, которая только вызывала уважение и доверие у его подчиненных.

Таким образом, процесс становления А.И. Деникина как военного профессионала высокого класса растянулся по времени на 27 лет, захватив 2 войны (русско-японская и первая мировая), в ходе которых ему удалось отшлифовать военно-профессиональные и морально-психологические качества, которые необходимы для того, чтобы стать крупным военачальником. Но в 1917 г. генерал А.И. Деникин, исполняя обязанности на крупных должностях в ее стратегическом и оперативном звене русской армии, не смог реализовать свой потенциал высококлассного военного профессионала. Тем не менее, он все же получил опыт командования фронтом.

§2. Деятельность А.И. Деникина в качестве военачальника «Белого движения»

В военной деятельности А.И. Деникина в качестве военачальника белого движения можно обозначить два взаимосвязанных периода:

- 1) военно-организаторская деятельность по формированию Добровольческой армии;
- 2) I Кубанский поход («Ледяной») и II Кубанский походы Добровольческой армии.

Проанализировав источники и литературу можно сделать вывод, что в формировании Добровольческой армии генерал сыграл одну из ключевых ролей. Назначенный в декабре 1917 г. начальником 1 стрелковой дивизии, которая должна была стать центром создающейся Добровольческой армии, Деникин начал ее формирование, можно сказать, с нуля, которая первоначально насчитывала около 1500 человек, боекомплекта – 200 патронов на винтовку. Уже к январю 1918 года генералу удалось сформировать около 4000 человек, в том числе появилось и 5 пушек¹.

В образованной армии сформировалось двоевластие: Л.Г. Корнилов – устраненное в начале февраля 1918 г. Несмотря на это, генерал Деникин завоевал огромный авторитет с первых дней формирования армии. Подтверждением этому может являться выступление генерала М.В. Алексеева перед казачьим правительством Дона в январе 1918 года, где он прямо заявил о том, что командует Добровольческой армией генералы Л.Г. Корнилов и А.И. Деникин. Но формируя войска Добровольческой армии, генерал А.И. Деникин столкнулся с большим числом основательных трудностей.

¹ Половцев Л.В. «Допрос» генерала Алексеева // Донская волна (Ростов-н/Д). – 1923. – №2. – С.301.

Во-первых, финансовое положение было крайне катастрофическим. По некоторым данным денежные поступления в период с ноября 1917 по февраль 1918 гг. в распоряжении основателя Добровольческой армии имелись всего в размере 17 млн рублей¹. Сбор средств показал, что русская буржуазия занимала выжидательную позицию. В итоге, А.И. Деникин был способен предложить добровольцам бедное содержание в размере около 200 рублей. Оставалось питать надежды на патриотизм добровольцев, которые давали подписку о службе в армии 4 месяца, а также обещали беспрекословно подчиняться своему командованию.

Вторая трудность, которая настигла А.И. Деникина – отсутствие должного количества людских ресурсов, отметив позднее, что не все офицеры рвались вступить в Добровольческую армию. Следовательно, формирование армии затягивалось и шло очень медленно. В среднем, в день в неё записывалось 70-80 человек, при том условии, что в одном только Ростове к концу 1917 г. насчитывалось примерно 16 тысяч офицеров, но из их числа изъявило желание вступить в Добровольческую армию всего лишь 300 человек. К началу 1918 г. в Добровольческой армии насчитывалось всего 235 рядовых, в том числе 169 солдат. Даже приток юнкеров и гимназистов не смог существенно увеличить численность армии².

Среди вносивших средства на нужды Добровольческой армии, было много частных лиц, но представителей крупной буржуазии не наблюдалось. Одними из самых крупных поступлений в ряды армии происходили перечисления от «Московского центра», представителями которого в начале декабря 1917 г. было привезено 600 тысяч рублей, а позднее еще более 200 тысяч. Небезынтересно и то, что по инициативе ростовского градоначальника и видного местного кадета в Новочеркасске было собрано 2 млн рублей и

¹ Половцев Л.В. Рыцари тернового венца. М., 1991.– С.5-6.

² Соколов К.П. Правление генерала Деникина – М., 1992.– С. 186.

свыше 6 млн рублей в Ростове. Правда, из последних сумм, присланная на нужды Добровольческой армии, была получена только четвертая часть¹.

А.И. Деникин много раз пытался объяснить нежелание офицеров поступать в ряды Добровольческой армии, в связи с некими трудностями, связанными с приездом в Новочеркасск, так как до середины декабря 1917 г. железнодорожный путь до Новочеркасска был свободный.

Иной более интересный аргумент А.И. Деникина был непосредственно связан с профессиональной психологией. Деникин полагал, что отсутствие официального приказа давало повод офицерству оставаться в стороне. Но современники Антона Ивановича имели иную точку зрения по этому поводу. «Все были убеждены, – отмечается в сборнике воспоминаний офицеров-марковцев, – что такой приказ, будь бы он отдан генералом Алексеевым, или генералом Корниловым, исполнен не был бы»².

Одним из наиболее важных факторов такого поведения также являлось нигилистическое отношение к основоположникам армии, царившее в то время у части офицеров, которые находились в Ростове в период образования Добровольческой армии. На одном из митингов офицеров, который произошел самотеком, прозвучала такая мысль: «русский офицер призван защищать граждан своего государства, а не честь отдельных генералов»³. Из этого следует вывод, что авторитет приказа уже не был столь неопровержимым для некоторой части офицерства.

Упадок значения власти и крах государственности также являются основными причинами потери корпоративных черт офицерским корпусом. Очень часто они стали распадаться на отдельные группы, мотивы поступков которых зачастую были очень несхожи категории.

¹ Федюк В.П. Белые. Антибольшевистское движение на юге России 1917 – 1918 гг. – М., 1996. – С.22.

² Волин, В. Г. Дон и Добровольческая армия. Очерки недавнего прошлого – Ростов - н/Д, 1919. – С. 98

³ Там же. – С.101.

В-третьих, у образовывавшейся армии было довольно тяжкое морально-психологическое состояние, вытекавшее, в частности, из социально-политического различия, вовлекаемого в гражданскую войну русского офицерства.

На деле, мотиваций для вступления в армию волонтеров было предостаточно, и их можно разделить на несколько групп:

– офицеры, сделавшие свой выбор в пользу идейных мотивов. Их убеждения и принципы были ясно сформулированы в заявлении генерала СЛ. Маркова: «легко быть честным и храбрым, когда осознал, что лучше смерть, чем рабство и униженной и оскорбленной Родине»¹;

– добровольцы, которые попали под воздействие воинской романтики. К ним, в основном, относились гимназисты, юнкеры, впоследствии с восхищением вспоминавшие об этом в белой эмиграции²;

– офицеры, искренне принявшие революцию и поначалу приветствовавшие ее. Но несмотря на это, в дальнейшем, они столкнулись с ее отрицательными сторонами, и вследствие этого впали в отчаяние. Подпоручик А.И. Лютер писал в своем дневнике: «Сидишь, как пень и думаешь о грубости и варварстве. Не будь его, ей Богу, я бы был большевиком, только поменьше социализма... Будь все сделано по-людски, я бы отдал им землю и дворянство, и образование, и чины, и ордена... Так нет же: бей его, помещика, дворянина, бей интеллигента, буржуя, пей его последние соки. И, конечно, я оскорблен, унижен, истерзан, измучен»³.

– различные авантюристы, люди, не имеющие совесть и честь, которые были подобны поручику К-ою, ярко описанному одним из участников Первого Кубанского («Ледяного») похода Р. Гулем. Гуль отмечал, что ему было без разницы, где служить: у белых ли, у красных ли, «убивать везде можно»⁴.

¹ Там же. – С.104-105.

² Ларионов В. Последние юнкера. – М.,1984. – С.3.

³ Лютер А. Дневник офицера // Памятники Отечества (Москва). – 1992. – №25. – С.156.

⁴ Гуль Р. Ледяной поход (С Корниловым). – М.,1990. – С.65.

Неудивительно, что уже в начале образования Добровольческой армии имелись случаи, когда потенциальные волонтеры становились уголовниками.

В-четвертых, А.И. Деникин предполагал, что с первых дней комплектования армии, в ней отразилась прежде всего «печать классового отбора»¹. Общепародного ополчения создать не удалось даже не смотря на внешне вроде бы общие демократические цели. Он считал, что армия «в своем зародыше несла глубокий органический недостаток, приобретая характер классовый»². Современный уровень обширности исторических знаний позволяет внести некоторые поправки во взгляды А.И. Деникина на Добровольческую армию, несшая на себе якобы «печать классового отбора».

Следует отметить, что эта армия, прежде всего не была буржуазно-помещичьей, в которой добровольцы не только знали, за что они боролись, но и не могли смириться с тем, что «рабочие и крестьяне отняли у их отцов земли, имения, фабрики, заводы»³. Добровольческая армия не являлась и сугубо национальным, интеллигентским движением, когда интеллигенция не защищала эгоистические интересы отдельных групп, «а служила общественной нравственности и справедливости»⁴. Добровольческая армия являлась своеобразным зеркальным отражением сложного набора социально-политических и классовых сил, который имел место в гражданской войне. Того конгломерата, который находился в состоянии непрерывной перегруппировки. Однако ядро белых волонтеров составили русские офицеры, которые, несмотря на расслоение в их среде, стали из-за революции 1917 года, в силу ряда объективных и субъективных причин, маргиналами. А маргиналы, как являет общественно-историческая практика, всегда легко склоняются к силовому решению социально-политических проблем.

¹ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. – Т.11. – С.199.

² Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. – Т.11. – С.205.

³ Спирин Л. Классы и политические партии в гражданской войне в России. – М.,1966. – С.109.

⁴ Мельгунов С. Очерки генерала Деникина // На чужой стороне. – 1924. – №5. – С.301.

В-пятых, определенные трудности в военно-организаторскую деятельность А.И. Деникина в период формирования армии вносили, по его личной оценке, и козни и интриги различных «околоштабных авантюристов»¹. Они часто предлагали организовывать партизанские отряды, а затем после получения денежных средств и оружия от слишком доверчивого Л.Г. Корнилова часто исчезали. В связи с этим образовалась тяжелая морально-психологическая напряженность и постоянные трения М.В. Алексева и Л.Г. Корнилова². В такой непростой ситуации А.И. Деникин, используя весь опыт, который был накоплен в предыдущей деятельности, главным образом, в 1917 г., проявил максимум организаторского таланта.

Без преувеличения можно сказать, что несмотря на многочисленные прогнозы краха образования Добрармии, заслуга генерала А.И.Деникина большая. Здесь следует отметить, что свои лучшие военно-организаторские навыки он показал, когда Добровольческая армия, не закончив до конца свое формирование, выделила отряд в 400 человек для сражения с красными частями, которые были посланы Совнаркомом для подавления мятежа атамана А.М.Каледина. Современники отмечали, что генерал А.И.Деникин, командуя добровольцами на «Черкасском фронте», проявлял непоколебимую волю военачальника в управлении войсками. Он, имея малое количество сил и средств, соотношение которых было в пользу красногвардейских отрядов, смог переломить неблагоприятную ситуацию и добиться временных тактических успехов.

Но несмотря на успех в данном мероприятии, Антон Иванович приобретает здесь первый горький вывод о том, гражданская война калечит не только тело, но и душу, что жестокость порождает ответную жестокость. Таким образом, в период формирования Добровольческой армии главным

¹ Кавтарадзе, А.Г. Военные специалисты на службе Республике Советов.1917–1920 гг.– М.,1978. – С.224.

² Федюк В.П. Белые. Антибольшевистское движение на юге России 1917 – 1918 гг. – М., 1996. – С.22.

итогом деятельности А.И. Деникина стало завоевание позиций одного из военных лидеров зарождающегося белого движения. В своей военно-организаторской работе он умело использовал имевшийся у него опыт, а также смог быстро приспособиться к специфическим условиям, порожденным разгорающейся гражданской войной на Юге России.

10 (23) февраля 1918 г. начался I Кубанский («Ледяной») поход Добровольческой армии, который явился вынужденной мерой: разложенные казацкие войска Дона стали свободной добычей красногвардейских отрядов, которые были посланы для усмирения калединского мятежа. В последствие атаман А.М. Каледин не выдержал позора потери нитей управления Донским войском и Донской областью и покончил жизнь самоубийством, что создало сильную угрозу гибели так тяжело созданной Добровольческой армии.

После перестройки Добровольческой армии в станице Ольгинская командующий генерал Л.Г. Корнилов поставил генерала А.И. Деникина своим главным помощником. А.И.Деникину предстояло вместе с командующим управлять армией, которая имела, с точки зрения военной теории, невероятную организацию: 4 батареи по 2 трехдюймовых орудия в каждом, 6 снарядов и 200 патронов на винтовку; около 4000 тысяч личного состава, из них – 3 полных генерала, 8 генерал-лейтенантов, 25 генерал-майоров, 190 полковников, 52 подполковника, 15 капитанов, 251 штабс-капитанов, 392 поручика, 535 подпоручиков, 668 прапорщиков, нижних чинов – 1067 (кадетов и юнкеров – 437, 630 штатских добровольцев, 1548 медсестер и врачей, 118 гражданских беженцев). По всем нелицеприятным показателям, такая армия не могла быть боеспособной. Но, несмотря на это она стала отличной боевой единицей¹.

Генерал А.И. Деникин в этот тяжелый момент значительно помог своей неуступчивостью при решении вопроса об объединении двух антибольшевистских сил под командованием Л.Г. Корнилова. Антону

¹ Соколов К.П. Правление генерала Деникина – М.,1992.– С. 191.

Ивановичу удалось при помощи командарма и М.В. Алексева переломить амбиции генерала В.Л. Покровского и других деятелей Кубанской Рады, которые настаивали лишь на оперативном подчинении кубанцев Л.Г. Корнилову. В конце концов, в Добровольческой армии сосредоточилось около 5 тысяч человек, 14 орудий. Командующий провел реорганизацию армии, сведя полки в бригады¹.

10 апреля 1918 г. начался бой за Екатеринодар. А.И.Деникин полагал, что этому бою был заготовлен неудачный конец². Главной причиной, по его мнению, здесь явилось безмерное давление авторитета Л.Г.Корнилова, которое, в свою очередь, помешало формированию более разумного решения на штурм Екатеринодара. Бой за Екатеринодар, в котором А.И.Деникин находился буквально в десяти шагах от боевой линии защитников города потерпел неудачу. Армия была измотана. Но несмотря на огромные усердия А.И.Деникину не удалось уговорить командующего отступить, который назначил общий штурм Екатеринодара, окончившийся поражением добровольцев. Сам генерал Л.Г.Корнилов погиб в этом штурме. Это повлекло за собой панику в боевых порядках волонтеров, которые, в прямом смысле, обожали и боготворили своего командарма.

Генерал А.И. Деникин вступил в командование Добровольческой армией, тем самым обозначив новый этап своей деятельности. Несмотря на то, что А.И.Деникин, исполняя обязанности помощника командующего Добровольческой армией, имел взаимопонимание со своим командармом по основным вопросам боевой деятельности, но никак не в оперативно-тактической области. В этот период генерал проявил необыкновенную интуицию при принятии решений и, как всегда, – личную смелость. Выработав и претворив в жизнь гибкую тактику в отношении местного населения, Деникин пресек эксцессы и обеспечил, главным образом, дружелюбное отношение кубанцев. Вследствие этого армия

¹ Там же. – С.204.

² Там же. – С.213.

пополнилась более чем на 2000 тыс. казаков. Следует отметить, что прекратились массовые расстрелы пленных рядовых красноармейцев, которыми впредь пополнялись обозы и иногда строи. А.И. Деникин позднее отмечал это своеобразным признаком «определенного выздоровления добровольцев»¹.

В итоге морально-психологическое состояние добровольцев улучшилось и даже, можно сказать, окрепло. Следствием этого стало восстановление боеспособности и успешное совершение марша на север со встречными боями на глубину 220 км. Все это содействовало максимальному подъему авторитета генерал-лейтенанта А.И. Деникина. Среди волонтеров стремительно укреплялась мысль, что новый командующий является достойным преемником Л.Г. Корнилова.

Дальнейшая деятельность генерала определялась резкими изменениями в военно-политической обстановке. На Дону и Кубани вспыхнули восстания против советской власти. Учитывая все это, генерал, полно оценил обстановку и пришел к решению, что армии нужно двигаться на Дон, так как там имеется возможность связаться с внешним миром и создать крепкую тыловую базу.

К началу мая 1918 г. добровольцы освободили район Задонья. Итогом этого стало не только упрочение морального духа войск, но и установление связи с Доном. В распоряжение командующего поступил отряд полковника М.Г. Дроздовского, который прошел с боями в течение 61 дня с Румынского фронта до Новочеркасска. 30 апреля (13мая) 1918 г. I Кубанский («Ледяной») поход завершился. Но несмотря на то, что общий исход похода был неудачным, это стало периодом утверждения генерала А.И.Деникина в качестве авторитетного командующего Добровольческой армией и достойного преемника генерала Л.Г. Корнилова. После окончания I Кубанского («Ледяного») похода А.И. Деникин начал осуществлять подготовку к выполнению данного им обещания Кубанской Раде,

¹ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. – Т.1. – С.314-315.

правительству Кубанского края в изгнании, – а именно осуществить освобождение Кубани от большевистской власти. В связи с этим ему предстояло провести II Кубанский поход.

Важно отметить, что генерал А.И. Деникин отклонил требование кубанской Рады на основании собственных частей, ибо это могло явиться причиной дезорганизации в рядах армии¹. Все это позволило ко II Кубанскому походу преодолеть внутренний кризис в добровольчестве. Сам Деникин отмечал, что в это время образовались самые благоприятные условия для распространения программы Добровольческой армии. Таким образом, к началу II Кубанского похода А.И. Деникин уже стал признанным военачальником белого движения². Вместе с должностным авторитетом еще больше укрепился личный авторитет.

В конце июня 1918 года Добровольческая армия выступила во II Кубанский поход, которая стала сильнее не только по ее составу и силам, но средствам, по сравнению с I Кубанским («Ледяным») походом.

Дав оценку обстановке, генерал А.И. Деникин приходит к выводу, что в будущей операции исчерпывались стратегические элементы, политика начинала давить, гражданская война «подчиняется иным законам, чем война народов»³.

А.И. Деникин по-прежнему пристально обращал внимание на вопросы по укреплению воинской дисциплины и морально-психологического состояния Добровольческой армии. Результатами этого стало уравнение в правах гвардейских и армейских офицеров, которое являлось острой проблемой царской армии, усиление ответственности за незаконное ношение погон и знаков различия, разжалование офицеров в рядовые за бесчинства в общественных местах на почве пьянства, запрет продажи водки после часа ночи в увеселительных заведениях. Также еще больше была

¹ Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX столетий – М., 1973. – С.198

² Там же. – С.210.

³ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. – Т.3. – С.138.

ужесточена позиция по отношению к тем офицерам, кто, хоть небольшое время служил в Красной или Украинской армиях¹.

Таким образом, главным итогом I и II Кубанских походов в военной деятельности А.И. Деникина стало завоевание им большого авторитета в армии и обществе. Не только на Юге России, но и в других регионах белого движения А.И. Деникин являлся единственной надеждой всех людей². Все это стало реальным потому, что в это время Антон Иванович продемонстрировал свои лучшие военно-профессиональные и морально-психологические качества, а также умение с пользой для дела использовать моральный фактор, поддержать высокий дух добровольцев.

Таким образом, за 27 семь лет в рядах армии царской России А.И. Деникин стал крупным военным профессионалом, который прошел путь от вольноопределяющегося стрелкового полка до генерал-лейтенанта, командира армейского корпуса. Этому способствовало не только хорошее образование, которое было получено им в АГШ, а также непрерывное самосовершенствование и кропотливое повышение качества обучения и воспитания личного состава.

В Русско-японской войне А.И. Деникин показал не только свою храбрость, приобретя навыки самостоятельного командования крупными боевыми единицами, но и накопил значительный опыт штабной работы.

Первая мировая война снова убедительно продемонстрировала таланты А.И. Деникина в качестве военного профессионала. Тот факт, что соединения, которыми он командовал, завоевывали тактический успех, даже в период отступления войск фронта, что не совсем вписывается в каноны военного искусства, свидетельствует о том, что А.И. Деникин стал командиром тактического звена, у которого были все возможности в перспективе командовать оперативно-тактическими объединениями. На

¹Махров П.С. В белой армии генерала Деникина. Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. – Спб., 1994. – С. 176.

² Там же. – С.178.

войне он наиболее ярко раскрыл свое умение принимать нешаблонные решения, проявлять несгибаемую волю при претворении их в жизнь, мобилизовать личный состав на смелые самоотверженные действия.

Становление крупным военачальником белого движения в годы гражданской войны способствовало конкретно- исторической обстановке, его военно-профессиональным, морально-психологическим и боевым качествам. Военная деятельность А.И. Деникина в белом движении – это путь громких успехов и сокрушительных разгромов. Продемонстрировав понимание специфики военных законов гражданской войны, генерал убедился в том, что заурядные правила стратегии и тактики здесь не действуют, а главным выступает моральный фактор.

А.И. Деникин в первое время смог приспособиться к подобной ситуации, достигнув значительных успехов. Особо необходимо подчеркнуть его способность обходиться ограниченными силами и средствами, а также действовать в условиях катастрофического недостатка резервов и чрезмерной растянутости линии фронта.

Таким образом, опыт военной деятельности А.И. Деникина в 1890 – 1947 гг. является богатым, но в то же время разнообразным, сложным и противоречивым.

ГЛАВА II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.И. ДЕНИКИНА В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917 – 1920 гг.)

§1. Генезис и эволюция идейно-политических взглядов и программ А.И.Деникина

В 1917–1920 гг., в переломное время истории России, генерал-лейтенант А.И. Деникин проявил себя в качестве значительной политической фигуры. Революционный 1917 год – начальная точка отсчета политической деятельности генерала, военного профессионала высшего класса, каким себя продемонстрировал Антон Иванович именно в эти годы.

Как заметный субъект «большой политики» в революционные годы и годы гражданской войны в России (1917 –1920 гг.) генерал А.И. Деникин, основываясь на личных идейно-политических взглядах, формировал различные политические программы и осуществлял их в политической деятельности. Здесь важно подчеркнуть, что в революционный 1917 год он вошел уже с устоявшимся мировоззренческим воззрением¹, которое было четко оформлено идейно-политическими взглядами, сформировавшимися у него на протяжении всей сознательной жизни под воздействием множества объективных и субъективных факторов.

Сам А.И. Деникин считал, что в период учебы в Академии Генерального штаба, его идейно-политические взгляды в какой-то мере приобрели существенный вид. Их основа, полагал Антон Иванович, – российский либерализм «в его идеологической сущности, без всякого партийного догматизма»². Однако, как показывает контент-анализ 43 статей в 42 номерах журнала «Разведчик» под общей рубрикой «Армейские заметки», которые были написаны А.И. Деникиным в 1906–1913 гг., вышеприведенная

¹ Ночин И. Армейские заметки // Разведчик (Санкт-Петербург). – 1908. – №917. – С.356-357.

² Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX столетий– М., 1973. – С. 204.

оценка имеет определенное объективное основание¹. Подтверждению этому являются мнения современников генерала. Например, Б.А. Энгельгардт, являвшийся одним из идеологов белого движения, писал, что Антон Иванович был по убеждениям «типичный русский либерал в военном мундире»². Тем не менее, революция и Гражданская война внесли значительные поправки политические взгляды либеральной направленности, исповедованное А.И. Деникиным до 1917 г. И эти изменения можно проследить в его личном отношении как к монархии, в целом, а также к революции, Временному правительству, гражданской войне и белому движению.

Исследовав основную проблему работы, можно выделить то, что в мировоззрении генерала проявлялись очевидные монархические тенденции. В основном, это определялось постоянным армейским окружением его бытия, в котором монархические устои, систематически закрепляемые церковью, были очень сильны. А.И. Деникин понимает, что абсолютная монархия является тормозом всего развития России, и что стране необходимы радикальные реформы в рамках конституционной монархии. В ходе революции генерал понимал, что Романовы дискредитированы окончательно. Но несмотря на сложившуюся ситуацию, А.И. Деникин жалел свергнутого царя, и узнав об убийстве всей царской семьи, он дал указ отслужить молебен во всех церквях на территориях, которые были под его контролем³.

Типично, что в белом движении А.И.Деникин четко придерживался концепции «непредрешения», согласно которой вопрос о форме правления будет решаться исключительно после победы над большевиками⁴. Эта позиция уменьшала вероятность раскола в белом движении. Помимо этого,

¹ Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX столетий – М., 1973. – С. 220.

² Черкасов-Георгиевский В. Генерал Деникин. – Смоленск, 1999. – С.5.

³ Савич Н. Закат белого движения – Москва, 1991. – №11. – С.32.

⁴ Там же. – С.33.

генерал сильно опасался того, что за Романовыми «потянутся все эти негодяи, и опять все начнется сначала»¹.

Равнодушие генерал питал к вымыслам некоторых деятелей об объявлении его «царем Антоном» в бытность свою единоличным военным диктатором на белом Юге России². Следовательно, отношение А.И. Деникина к монархии являлось двойственным. Между тем, дуализм скрывался его позицией о «непредрешении государственного строя» в период Гражданской войны.

Изучая отношение А.И. Деникина к революции, можно установить, оно было более единообразным, чем отношение к монархии. Генерал являлся убежденным противником любых революций. Свое принципиальное отношение к революции, А.И. Деникин сформировал еще в годы обучения в академии, когда столкнулся с реалиями революции 1905 – 1907 гг. В ней он выделил исключительно лишь беспорядок, «озверелую толпу» и т.д.³. Приняв как должное свержение монархии в феврале 1917 г., генерал, однако, высказал опасения по поводу грядущего хаоса и анархии, пожелав, чтобы страна пришла к новому строю без дальнейших потрясений⁴. А.И. Деникин пришел к выводу, что революция – неизбежный исторический процесс, который приводит к «крушению русской государственности»⁵.

Особого внимания заслуживает то, что А.И. Деникин, будучи являясь уверенным противником любого проявления революции, заявлял об этом всегда прямо. Например, в июле 1919 г. в Ростове он сказал, что революция провалилась, и теперь возможны только либо эволюция, либо контрреволюция: «Я иду путем эволюции»⁶. Тем не менее, такое заявление, довольно-таки оптимистично, так как невозможно идти эволюционным

¹ Деникин А.И. Путь русского офицера. – М., 1991. – С.164.

² Черкасов-Георгиевский В. Генерал Деникин. – Смоленск, 1999. – С.16.

³ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. – Т.1. – С.34.

⁴ Там же. – С.38.

⁵ Там же. – С.45.

⁶ Там же. – С.54.

путем, когда гражданская война уже ведется на всеобщее уничтожение противника.

Необходимо обратить внимание на одну интересную деталь. При анализе революции А.И. Деникин не вспоминал того, что его отец являлся крепостным крестьянином. По всей видимости, генерал, хоть и был выходцем из бедных слоев, но так сильно врос в армию, что мысль о классовой солидарности была для него далекой.

Подробное изучение проблемы дает право полагать, что А.И. Деникин связывал свое отношение к революции с вопросами крушения армии и сходилась с мнением, выдвинутым Ф. Энгельсом о том, что крушение армии облегчило победу революции, а победа революции окончательно уничтожила армию.

Отношения А.И. Деникина к революции тесно связано с его отношением к Временному правительству. Анализ проблемы позволяет утверждать, что столкнувшись вплотную с деятельностью Временного правительства, удивился ее непоследовательностью, непрофессионализмом в военном строительстве. Так, Временное правительство не прервало выход в свет и осуществления знаменитого приказа №1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 1 марта 1917 г., который, по оценке А.И. Деникина, сознательно опровергал армейские законы. Современный уровень накопления исторических знаний по проблеме объясняет такую строгую оценку тем, что Приказ №1 вводил не продуманные до конца демократические начала и серьезно стимулировал процесс разложения русской армии¹.

Следует отметить, что практически все конфликты генерала А.И. Деникина с Временным правительством, по любому вопросу, имели одну главную причину в стимулировании Временным правительством не только развала армии, но и краха России, в целом. Он, характерной ему прямолинейностью, обвинял в этом правительство и лично А.Ф. Керенского

¹ Карпенко С.В. Крах последнего белого диктатора. – М., 1990. – С. 25.

В то же время протестовал против утверждения, что армию разрушили большевики, полагая при этом, что главное причиной этого явилось разложение ее военным законодательством в течение последних четырех месяцев¹.

Все эти расхождения А.И. Деникина с Временным правительством вылились в открытую конфронтацию. Вплоть до конца своей деятельности генерал видел в деятельности Временного правительства гибельное начало для России.

Большевизму же, особенно после прихода к власти, А.И.Деникин дает довольно-таки резкие и часто предвзятые оценки, называя его «огромным и страшным явлением»². Он не раз пытается объяснить причины победы большевиков, полагаясь на усталость народа от войны и смуты, всеобщее неудовлетворенность имеющимся положением, не изжитая до конца крепостная психология народа; инертность большинства, безграничное дерзание «сильного волей беспринципного меньшинства, в пленительных лозунгах: власть – пролетариату, земля – крестьянам, предприятия – рабочим и немедленный мир»³. А.И.Деникин во всех бедах необоснованно обвинял во всем большевиков, утверждая, что весь народ был против советской власти, что она была «ненавистна народу»⁴. Но даже единомышленники А.И.Деникина понимали, что это далеко не так. Например, М.В.Алексеев писал в январе 1918 г., что «идеи большевизма нашли приверженцев среди широкой массы казаков»⁵.

В современной научной историографии можно, найти некоторое подтверждение положениям А.И.Деникина о ситуации в советском тылу, в котором царили голод, холод, зверства ЧК, бесшабашный разгул, грабежи и

¹ Карпенко, С.В. Крах последнего белого диктатора. – М., 1990. – С. 25.

² Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. – Т.3. – С.5.

³ Там же. Т.2. – С.129.

⁴ Там же. Т.3. – С.6.

⁵ Там же. Т.2. – С.194.

убийства, осквернение церквей и т.д.¹. Генерал опять же по-солдатски прямолинеен, легко объясняя все это тем, что вступление рабочих в Красную Армию является лишь стремлением к грабежу². Недостаток доказательных аргументов А.И. Деникин покрывает введением в научный оборот фактов и примеров, достоверность которых является довольно-таки спорной и проблематичной³. Следовательно, А.И. Деникин является побежденным генералом-политиком, автора тенденциозной и противоречивой концепции большевизма.

Отношение А.И. Деникина к Гражданской войне выражается в драматическом раздвоении его души:

- 1) полное понимание справедливости своего участия в гражданской войне,
- 2) глубокое переживание ее братоубийственного характера.

Интересно отметить, что генерал находил невозможным награждать офицеров за участие в гражданской войне боевыми орденами царской России⁴. Но осознание братоубийственного характера Гражданской войны, не ослабляет бескомпромиссности А.И. Деникина. Например, в письме бывшего председателя военной комиссии Государственной Думы генерала А. Потапова (сентябрь 1919 г.) из Японии, где тот сообщал А.И. Деникину, что не хочет участвовать в братоубийственной гражданской войне, А.И. Деникин сделал пометку: «Мерзавец»⁵. Без каких-либо интонационных знаков. Таким образом, диалектически двойственное отношение генерал-лейтенанта А.И. Деникина к Гражданской войне обостряло его идейно-политическую эволюцию вправо, снижало объективность в оценке противоборствующих сторон. Исследование проблемы дает основания утверждать, что отношение

¹ Там же. Т.2. – С.234.

² Карпенко С.В. Крах последнего белого диктатора. – М., 1990. – С. 28.

³ Черкасов-Георгиевский В. Генерал Деникин. – Смоленск, 1999. – С.32.

⁴ Там же. – С.47.

⁵ Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX столетий – М., 1973. – С. 135.

генерала А.И.Деникина к белому движению, было сложным и неоднозначным.

Таким образом, анализируя политические взгляды А.И.Деникина в 1917 - 1920 гг., можно сделать вывод, что после революции 1917 г., в силу ряда причин объективного и субъективного характера, порожденных конкретно-исторической обстановкой, началась ярко выраженная и быстро протекающая эволюция взглядов А.И.Деникина вправо. Но несмотря на это его либеральные взгляды сознания не были вытеснены из сознания до конца.

В 1917 г., входя в «большую политику», генерал предпринял первые попытки разработать личные программные положения. Анализ двух ярких, эмоциональных речей А.И.Деникина на Учредительном съезде «Союза офицеров армии и флота» в мае 1917 г. показывает то, что главным опасением генерала являлась опасность развала армии¹. Помимо этого, в этих речах было сформулировано программное требование генерала А.И.Деникина как одного из высших должностных лиц русской армии (начальник штаба Ставки Главковерха) к Временному правительству – защита офицеров от расправ со стороны разлагающейся солдатской массы, и опора на офицерский корпус в военном строительстве². Но данные программные требования изложены всего лишь на ярком эмоциональном фоне и недостаточно четко. Первая же более-менее подходящая политическая программа А.И.Деникина нашла отражение в его речи на совещании высших военачальников и членов правительства, которая была созвана А.Ф.Керенским после поражения русской армии в летнем наступлении.

В итоге, генерал А.И.Деникин пришел к мысли военной диктатуры, которая, по его оценке, была бы не реакционной и контрреволюционной, а созидательной силой, могущей спасти гибнущую Россию³. Данная идея нашла бесповоротное подтверждение в телеграмме А.И.Деникина

¹ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республике Советов. 1917–1920 гг. – М., 1978. – С.44.

² Там же. – С.57.

³ Там же. – С.58.

А.Ф.Керенскому в первый день корниловского мятежа. Но революция всегда разрушительна, так как она ломает старое. И данный процесс может усугубить разрушительные стороны, а также появится угроза существования не только государства, но и народа, в целом. Такой процесс не мог бы пройти без насильственных актов, больших жертв. Если обобщить, то можно сказать, что программы А.И. Деникина в 1917 г. в полной мере отражают то, что он состоялся как политический деятель, став при этом одним из заметных представителей лагеря контрреволюции. Но его программы являются не совсем эластичными. Они все рассчитаны исключительно на силовые методы, действия в условиях диктатуры.

Таким образом, разработав первые политические документы белого движения, А.И. Деникин выступил в роли его политического лидера, который понимает все цели дальнейшей борьбы. Но прямизна и бескомпромиссность генерала-политика, будущем ему не принесли удачи.

Анализируя еще один документ, разработанный Антоном Ивановичем, Декларацию по земельному вопросу можно отметить, что она носила исключительно либерально-демократический характер. Подразумевалось сохранение гражданского мира в ходе проведения реформ. В документе четко прослеживается влияние идей П.А. Столыпина. Но данная Декларация не учитывала всех реалий Гражданской войны. Но несмотря на свою идейно-политическую эволюцию вправо, генерал попытался остаться верным своим политическим идеалам до 1917 г.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что идейно-политические взгляды А.И. Деникина в 1917–1920 гг., непрерывно эволюционировавшие вправо, нашли свое рельефное отражение в его политических программах. Они во многом являлись непоследовательными и даже утопичными. Здесь можно также отметить противоречие между не разрушенным до конца либерально-демократической основой идейно-политических взглядов А.И. Деникина и тенденцией их общего сдвига вправо. Но нельзя отвергать, что на выработку политических программ

непосредственно повлияли и личные качества генерала. Главная идея всех политических программ А.И. Деникина - это контрреволюционная, антисоветская борьба.

§2. А.И. Деникин как один из политических лидеров контрреволюции и белого движения

Подробное изучение проблемы представляет то, что в 1917 – январе 1919 гг. генерал- лейтенант А.И. Деникин утвердился в качестве одного из приметных политических деятелей лагеря контрреволюции и белого движения. Большой опыт его политической деятельности в данный период представляет наиболее высокий научный интерес, так как именно в этот период в лагере российской контрреволюции появилось белое движение, которое явилось не только независимой силой, но и самой серьезной угрозой большевистскому политическому режиму. Именно в белом движении история определила А.И. Деникина одной из центральных фигур.

Деятельность А.И. Деникина с 1917 по январь 1919 года можно раз делить на два периода :

- 1) революционный 1917 г. – во время которого генерал утвердился в роли одного из политических лидеров контрреволюции;
- 2) 1918 – январь 1919 гг. – период утверждения А.И. Деникина в качестве одного из лидеров белого движения.

Можно выделить целый ряд важных причин, повлиявших на вступление генерала в «большую политику» и утверждение в ней. А.И.Деникин не обладал даже элементарным политическим опытом и был вынужден вступить на путь политической борьбы. Боевой генерал, попав в высшие эшелоны военной власти, лично убедился в том, что распад армии принимает все более катастрофический характер.

А.И. Деникина поверг в ужас непрофессионализм Временного правительства в военном строительстве, его халатность, бездарность да и, в целом, нежелание наводить какой-либо банальный порядок в войсках. Высококласный военный профессионал, коим являлся генерал А.И. Деникин, не мог оставаться в стороне. Это сподвигло его принять активную жизненную позицию в данной ситуации, которая позднее привела его к действительному и быстрому утверждению среди российских политических

деятелей. Следует отметить, что отсутствие у генерала какого – либо простого политического опыта не воспрепятствовало ему понять внутреннюю суть некоторых политических явлений. Так, А.И. Деникин одним из первых увидел ошибку в решении Временного правительства о введении института военных комиссаров в армии. Он заявил, что военные комиссары станут «непрерывно вмешиваться в распоряжения главнокомандующих»¹. Это все свидетельствует тому, что А.И. Деникин обладал определенными задатками для того, чтобы стать деятелем, обладающим гибкой политической смекалкой, умеющим адекватно реагировать на изменения условий и правил «политической игры».

Но исключительно военный менталитет генерала не позволил ему сделать это. С первых же дней нахождения А.И. Деникина в Ставке Главковерха в должности начальника штаба, он отрицательно принял мероприятия Временного правительства по демократизации армии и расценил их как губительные для армии, а, следовательно, и для всей России. Здесь также генерал увидел опасность лично для себя в деятельности революционно-демократических новообразований в армии, коими стали армейские комитеты. Генерал А.И. Деникин, особо не размышляя, выделил их для себя как центральных виновников распада армии².

Становление и утверждение А.И. Деникина в качестве одного из видных политических деятелей лагеря контрреволюции прошло, в первую очередь, как показывает изучение проблемы, в его отчаянной, но безуспешной борьбе с разложением армии. Генерал А.И. Деникин, становясь одним из самых видных деятелей контрреволюции на арене борьбы с разложением армии, проявлял, и это следует особо подчеркнуть, последовательность, целеустремленность, бескомпромиссность. После становления в начале августа 1917 г. Главкомом армиями Юго-Западного фронта, он ужесточил борьбу с разложением войск. А.И. Деникин резко

¹ Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX столетий – М., 1973. – С. 156.

² Соколов К.П. Правление генерала Деникина – М., 1992. – С. 195.

прекратил любые попытки фронтового комитета давать приказы войскам¹. В его главнокомандование фронтовой комитет прекратил «запускание рук в казну фронта»². А.И. Деникин ввел запрет на то, что представители исполкома не имели права принять участие в съезде фронтовых комитетов, который должен был состояться в Киеве, оформив свое решение телеграммой-приказанием³.

Неудивительно, что о решительности Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта в борьбе с прогрессирующим разложением войск распространялись фантастические слухи. Так, например, супруга С.П. Мельгунова, являвшегося одним из видных историков того времени, в дневнике за 1917 год написала, каким образом А.И. Деникин подавлял беспорядки на фронте, «картечью и нагайками, казнил зачинщиков и расстреливал на месте без повязок каждого десятого. При одном имени Деникина солдаты бледнеют и содрогаются. Можно предположить, что это всего лишь субъективизм мемуаристки, которая также попала под влияние слухов, которые, как известно, при отсутствии правдивой информации, имеют свойство обрастать фантастическими подробностями. На деле же, подобные карательные мероприятия, описанные выше, генералу было бы проводить затруднительно из-за отсутствия денежного репрессивного аппарата. Между тем, сам факт появления подобных слухов – косвенное свидетельство решительности А.И. Деникина в борьбе с разложением войск Юго-Западного фронта.

К политической деятельности А.И. Деникина под следствием, в первую очередь, можно отнести его анализ причин безуспешности корниловского мятежа. Найдя первопричину провала авантюры: «Глубину народа корниловское выступление не всколыхнуло»⁴, генерал делает вывод, что для продолжения борьбы требуется уйти на Дон, где казачество еще имело силу,

¹ Соколов К.П. Правление генерала Деникина – М., 1992. – С. 203.

² Черкасский-Георгиевский В. Генерал Деникин. – Смоленск, 1999. – 167 с.

³ Там же. – С.172.

⁴ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. – Т.2. – С.84.

но, правда, тоже начало разлагаться. Следовательно, политическая позиция генерала А.И. Деникина являлась бескомпромиссной. Можно сказать, что к побегу на Дон А.И. Деникина толкали некоторые особые сложившиеся обстоятельства.

Вышеизложенное позволяет констатировать то, что с момента побега А.И. Деникина на Дон его борьба с революционной демократией в 1917 г. была завершена неудачным исходом, проигрышем. Но именно в этот период революция приобрела себе стойкого в политических битвах заядлого контрреволюционера. Таким образом, революционный 1917 год сформировал из военного профессионала, коим являлся А.И. Деникин политического деятеля. Он занял видное место в лагере контрреволюции, начиная с нуля, по причине отсутствия элементарного политического опыта. Генерал показал себя в 1917 году не достаточно гибким политиком, который не умеет искать компромиссы, союзников, без чего, естественно, успех в политической борьбе не представляется возможным.

В конце 1917 года А.И. Деникин прибыл в казачий край, где погрузился в генезис белого движения в гражданской войне на Юге России. Одной из характерной чертой, разгоравшейся в данном регионе гражданской войны было то, что она отличалась немыслимой жестокостью с обеих сторон. Это признавало, в частности, высшее военно-политическое руководство Республики Советов.

Такое положение стало во многом возможным потому, что эпицентр противоречий отношений собственности находился в плоскости взаимоотношений казаков и крестьян, не имеющих казацкого статуса («иногородние»). Донскому правительству и казакам принадлежало 82% всей земельной площади, а удельный вес казачества среди сельского населения составлял 43,7%. Крестьянство Дона составляло 56,3% сельского населения, а владело лишь 10% земли. Но и в среде крестьянства имелось имущественное расслоение. По данным переписи сельского населения 1917 г. в Донской области во

владении 21% хозяйств находилось 75% всей земли, принадлежащей крестьянам, а 79% хозяйств имели только 20% земельной площади¹.

А.И. Деникин являлся одним из руководителей указанного выше процесса, главной особенностью которого являлись масштабы государственного строительства, возраставшие пропорционально освобождаемой Добровольческой армией территории из-под большевистского контроля. Вместе с тем можно считать, что первые попытки государственного строительства уже предпринимались белыми в начале генезиса белого движения в конце 1917 г. Это, непосредственно, отразилось в создании организационных структур белого движения, в котором генералу А.И. Деникину пришлось принять достаточно активное участие. Ему, как и другим основоположникам белого движения, приходилось рассчитывать только на собственные силы.

Здесь Антон Иванович столкнулся с интересным парадоксом истории. Обозначив одним из своих программных требований «святое право частной собственности», белые генералы, не могли рассчитывать на помощь русской буржуазии, которая занимала выжидательную позицию, которая заключалась в нежелании финансирования сомнительного, по их собственной оценке, предприятия. Так, в начале 1918 г. крупный промышленник Оловяшников заявил: «Передайте генералу Алексееву, что денег мы ему не дадим»². Вся эта ситуация усугублялась тем, что Добровольческая армия на территории Дона была для казацкого правительства помехой в плане поддержки их суверенных устремлений. Однако меры Совнаркома по подавлению калединского мятежа, заставляли правительство Дона сдерживаться в проведении недружелюбных акций против Добрармии.

В таких условиях А.И. Деникин стал зачинателем создания органа, который мог бы возглавить все движение. К концу декабря 1917 г. им была

¹ Карпенко С.В. Проблемы экономического и политического краха белогвардейских режимов в советской историографии/С.В. Карпенко // Вопросы становления и развития советского общества в отечественной историографии. – М., 1986. – С.185.

² Там же. – С.135.

разработана «Конституция верховной власти на Дону». Разобравшись во взаимоотношениях между М.В. Алексеевым и Л.Г. Корниловым, а также и в интересах Дона, А.И. Деникин предложил создать на Юге России триумвират: М.В. Алексеев – Л.Г. Корнилов – А.М. Каледин, поручив первому генералу гражданское управление со всеми внешними сношениями и финансами, второму генералу – всю военную власть, а атаману А.М. Каледину – управление Донской областью. Верховной властью должен был стать Триумвират, разрешающий все вопросы государственного значения. После редактирования триумвиры подписали «Конституцию».

Подходящим условием для государственного строительства на освобожденных от большевиков территориях являлось то, что летом 1918 г. положение правящей партии большевиков стало довольно-таки напряженным. Л.Д.Троцкий в разговоре с германским послом В. Мирбахом сказал: «Собственно, мы уже мертвы, но нет еще никого, кто мог бы нас похоронить. 5 сентября 1918 г. ВЦИК принял постановление «О красном терроре», который являлся одним из путей выхода большевистского политического режима из абсолютного кризиса. Но он вызвал недовольство и протест во многих слоях населения России.

Серьезно осложняло деятельность А.И. Деникина в сфере государственного строительства на Юге России еще одно важное обстоятельство. Несмотря на то, что после II Кубанского наметилась тенденция к росту авторитета генерала в армии и обществе, А.И. Деникину приходилось действовать все с большими затруднениями, в особенности, связанными с нехваткой политического опыта, главным образом, в организации системы власти и управления. У командующего Добровольческой армии все чаще возникали расхождения с созданным М.В. Алексеевым военно-политическим отделом. Военный политический отдел, который имел слаженную организационную структуру, вместо того, чтобы стать сугубо рабочим аппаратом М.В. Алексеева, начал активно вмешиваться во власть А.И. Деникина, который очень быстро смог решительно это пресечь. Эта

ситуация повлекла за собой серьезную политическую ошибку лидера белого движения, который стал восстанавливать старые порядки, путем отмены всех законов Временного правительства¹.

Так, в октябре 1918 г. на Екатеринодарской конференции кадетов генерал А.С. Лукомский, выполняя установки Главкома, говорил, что борьба с большевиками – это, прежде всего, «дело армии и ее вождей: кадеты могут рассуждать о чем угодно, белое движение пойдет за своими лидерами»². Здесь проявилось недоверие А.И. Деникина к гражданским политическим деятелям. Генерал также явно недопонимал и того, что поставленная им цель свержения большевистского режима, должна была осуществляться не только военными кампаниями и силовыми решениями политических вопросов, но и кропотливой политической борьбой с применением всего арсенала ее форм и методов.

Таким образом, политически неопытный А.И. Деникин, занявшись вплотную сферой государственного строительства на белом Юге России, не добился больших успехов. Пытаясь создать новую модель государственного устройства в отличие от царской и Советской России, А.И. Деникин допускал, реставрацию старых порядков, что в конце концов явилось следствием того, что старые проблемы не разрешались, а лишь накапливались новые.

В конце 1918 г. эти взаимоотношения только начинали зарождаться. Антанта, которая только завершила разгром Германии, взялась за Юг России. Здесь была конкретная экономическая заинтересованность – спасение вложенных в царскую Россию капиталов. Отсюда можно выделить явную политическую цель интервенции Антанты в Россию, которая базировалась на уничтожении большевизма, политика которого, проводившаяся в 1918г., вообще не соответствовала экономическим интересам Англии, Франции,

¹ Поликарпов В.Д. Военная контрреволюция в России.– М., 1990. – С.76.

² Там же. – С.74-75.

США¹. В этой ситуации А.И. Деникин очень быстро осознал, что союзники не окажут ему той помощи, о которой он мечтал. При этом следует отметить, что в отношениях с союзниками генерал с первых дней занял относительно самостоятельную позицию. Его замысел совместных действий по освобождению России от большевизма, как показывает анализ документов, отводил союзникам вспомогательную роль². Но Антанта преследовала свои корыстные интересы, которые шли вразрез с планами генерала А.И.Деникина.

А.И. Деникин снова совершает крупную политическую ошибку. Несмотря на то, что генерал обладал подробной информацией от своих спецслужб, он не пресек добровольческий террор в Крыму, становившийся все более жестоким. Это вызвало обоснованное возмущение французского командования, посчитавшего, что Главком теряет управление войсками. Они попытались еще более нахально вмешиваться в дела Добровольческой армии. Этим А.И. Деникин дал серьезный повод для дальнейшего обострения отношений с интервентами и создал прецедент будущих неэффективных действий в борьбе с беззаконием и насилием на белом Юге России в период его единоличной военной диктатуры.

Таким образом, установление тесных отношений с Антантой в рамках прогрессирующей интервенцией стало начальной точкой отсчета серьезных разногласий А.И. Деникина с союзниками. Он, будучи верным союзническому долгу, попал в полосу нечистоплотных политических игр, в которых не был искушен. Здесь также сказалась политическая недалекость Главкома, которая также нагнетала напряженность в его отношениях с союзниками

Таким образом, в конце 1917 – начале января 1919 гг. генерал А.И. Деникин прошел путь от одного лидеров российской контрреволюции и белого движения до единоличной военной диктатуры на Юге России. Белое

¹ Мельгунов С. Очерки генерала Деникина // На чужой стороне. – 1924. – №5. – С.305.

² Поликарпов В.Д. Военная контрреволюция в России.– М., 1990. – С.78.

движение в данный период развивалось по восходящей линии. А.И. Деникин, потеряв на этом пути всех своих верных соратников в лице Л.Г. Корнилова, С.Л. Маркова, М.В. Алексева, М.Г. Дроздовского, должной замены погибшим и умершим лидерам не нашел, что повлекло за собой политическое одиночество генерала.

Таким образом, достижениям А.И. Деникина способствовала конкретно-историческая обстановка, заставившая генерала окончательно сменить свой курс на политическую деятельность, в которой он ощущал серьезные затруднения, особенно, в сфере гражданского управления. В данный период прогрессировали и отрицательные личностные качества Антона Ивановича. Очень часто они становились источником порождения конфронтационных ситуаций. Выступав в качестве сторонника исключительно силовых решений политических проблем, А.И. Деникин не прислушивался к мнению трезвомыслящих политиков, которые считали, что политические задачи, которые встают перед белым движением, нельзя решить только силами одной Добровольческой армии.

ГЛАВА III. А.И. ДЕНИКИН И БЕЛАЯ ЭМИГРАЦИЯ (1920 – 1947 гг.)

§1. Идеино-политическая позиция и идеино-политические взгляды А.И.Деникина в белой эмиграции

Деятельность А.И. Деникина в период эмиграции (апрель 1920 – август 1947 гг.) длилась чуть более 27 лет. За это время он смог зарекомендовать себя как одного из особых политических деятелей белой эмиграции. В совокупности различных политических сил он смог занять четкую, самостоятельную и оригинальную идеино-политическую позицию. Для полного ее понимания необходимо рассмотреть и проанализировать сущность и содержание такого исторического явления как белая эмиграция.

Как известно, любая революция зарождает политическую эмиграцию. Но белая эмиграция, являющаяся порождением революции и гражданской войны, есть уникальное явление, которое не имеет аналогов в истории всего мира. Являясь довольно-таки самостоятельным специфическим социальным образованием, она входит в качестве составной части в более широкой общности – Российском зарубежье.

Причем, относительная самостоятельность белой эмиграции действует в период с 1920 по 1945 год. После второй мировой войны и приблизительно до конца 50-х – начала 60-х годов белая эмиграция утратила свои специфические черты и в, конечном итоге, перестала существовать как отдельная прослойка Российского зарубежья.

Анализ литературы и доступных документов, особенно опубликованных после 1992 года, позволяет установить ряд тех особых признаков, которые были свойственны белой эмиграции:

- 1) массовость и социальная разнородность;
- 2) наличие ядра в лице остатков разбитых контингентов белых армий;
- 3) тяжелое материальное положение многих эмигрантов и угнетенное морально-психологическое состояние;
- 4) сохранение культурной самобытности.

Наиболее серьезной специфической особенностью белой эмиграции, которую можно выделить – это наличие в ней ядра в лице набора разбитых белых армий. В ноябре 1920 г. из Крыма на константинопольский рейд прибыло 150 тыс. эмигрантов, из них примерно 70 тыс. офицеров и солдат Русской армии барона П.Н. Врангеля¹, то есть 46,6 %. В конечном итоге, почти половина эмигрантов - белое воинство. Военная основа белой эмиграции, главным образом, имела влияние на все стороны ее жизни. Так, военные активисты белой эмиграции создали целую линию военно-учебных заведений, к которым относились зарубежные военные курсы генерала Н.Н. Головина более 55 кружков военного самообразования, более 10 военных училищ, средних школ и курсов, а также 3 кадетских корпуса².

Идеологическое и психологическое влияние на эмигрантов оказывали более 100 военных периодических изданий самой разнообразной ориентации и направления³. «Нищие в массе своей, – писал военный эмигрантский деятель Б. Штейфон, – мы создали такую военную прессу, какой не имеют многие государства».

Изучение данной проблемы также показывает, что, несмотря на наличие характерных особенностей белой эмиграции как исторического явления, она являлась настоящим отражением русской дореволюционной жизни, в состав которой входили многочисленные политические партии, группировки, религиозные, философские, литературные течения. Поражение в революции и гражданской войне, а также нужда оставить Россию ожесточили убеждения, тем самым усилив нетерпимость к врагам и укрепив догматизм. Поражение антибольшевистского лагеря в результате отсутствия внутри его единства, который не был учтен являлся одним из основных уроков, сделанных после гражданской войны. Пребывая в эмиграции, политические деятели воевали, прежде всего, между друг другом, одна

¹ Соколов К.П. Правление генерала Деникина – М.,1992.– С. 201.

² Там же. – С.209.

³ Штейфон Б. Кризис добровольчества – М., 1928. – С.45.

партия против иной. Даже такой основательный нюанс, как огромная ненависть к большевикам-победителям, не объединил антисоветские силы белой эмиграции.

Итак, изначально в белой эмиграции образовались двойственные, но в то же время взаимосвязанные тенденции – ненависть к большевизму, советской власти и идейно-политическая разобщенность. Последнее условие привело к организационной раздробленности и политической борьбе в белой эмиграции. Причем, в белой эмиграции начала и середины 20-х гг. преобладали политические движения, которые сложились в России еще в предреволюционные и революционные годы.

Характеризуя политическую ситуацию белой эмиграции, П.Б. Струве, являвшийся одним из ее видных деятелей, писал: «С одной стороны стоят доктринеры-монархисты, именующими себя легитимистами, стоящие за реставрацию и считающие законным наследником императорского трона великого князя Кирилла; на другом конце находятся доктринеры-республиканцы, видящие необходимость установления в России республиканского строя; эта группа делится в свою очередь на две: буржуазную с П.Н.Милюковым во главе и социалистическую во главе с А.Ф. Керенским»¹. Эта систематизация П.Б. Струве является довольно-таки объективной, хотя и неполной. Он не упоминает то, что в монархическом движении не было цельности, а велась борьба двух тенденций, к которым относилась абсолютистская и конституционная, и двух претендентов Николая Николаевича – дяди Николая II и Кирилла Владимировича, внука Александра II, двоюродного брата последнего императора.

Программа монархистов, как показывает анализ источников и литературы, сводилась к тому, чтобы новая Добровольческая белая армия вторглась в Советскую Россию. Основным источником успеха они считали не только финансовую, но и, возможно военную помощь заграницы. Но

¹ Струве П.Б. Героическая воля. Речь в память генерала Корнилова // Вестник русского национального комитета. – 1924. – №3. – С.4-8.

несмотря на это, внутренняя раздробленность монархистов очень сильно ослабляла их антисоветский потенциал.

Единственной обстоятельной силой в лагере монархистов, которая могла бы представить опасность для большевизма, был Русский общевоинский союз (далее РОВС), об образовании которого объявил 1 сентября 1924 г. создавший его П.Н. Врангель¹.

Что же касается структуры, то данный союз не выставлял каких-либо официальных монархических лозунгов, как и форма будущего политического устройства России, разработанных идеологами РОВС, официально также не определялась. Это определялось тем, что военные организации белой эмиграции в своих программах придерживались принципа непредрешенчества, оставляя выбор формы власти на решение всенародного собрания, которое будет созвано после освобождения России от большевиков. Командование РОВС строго обязывало своих членов придерживаться принципа неучастия в политике.

В целом же, по формальным приметам РОВС не стоит относить к монархистскому лагерю, но по содержанию политической деятельности союза – можно. Предшественником РОВС являлась организационная работа П.Н. Врангеля и его соратников, в перспективе которых стояло сохранение остатков белых армий в эмиграции. Аналитики Коминтерна сообщали в секретариат В.И. Ленина что П.Н. Врангель был твердо уверен в том, что при помощи союзников он надеется сохранить почти семидесятитысячную армию и до 1 мая 1921 г. и высадиться в одном из пунктов Черноморского побережья Советской России², в то время как остатки Русской армии генерала П.Н. Врангеля были объединены в три корпуса и размещены в лагерях на Галлипольском полуострове (1 Армейский корпус), на о.Лемнос и в районе Чалтаджи, в 50 км. от Константинополя (Донской и Кубанский казачьи

¹ Врангель П.Н. Записки. Южный фронт (1916 —1920). – М., 1991. – С. 139.

² Соколов К.П. Правление генерала Деникина – М.,1992.– С. 206.

корпуса). За счет их содержания, они были переданы французским властям русские корабли, которые были задействованы в эвакуации белых¹. Армия была в очень тяжелых условиях, о чем свидетельствуют воспоминания очевидцев –участников «галлиполийского сидения»². У барона П.Н.Врангеля не получилось решить главную задачу, а именно создания в Галлиполийских лагерях «надежной и вполне подготовленной кадров будущей армии»³.

Усиленная боевая подготовка и мероприятия по укреплению воинской дисциплины, морально-психологическое состояние личного состава были сведены к минимальному эффекту. Главной причиной этому явились невероятные трудные материально-бытовые условия, оторванность от России, недопонимание целей дальнейшей борьбы, неуверенность в завтрашнем дне порождали у личного состава, особенно у казаков, желание вернуться в Россию, или, по крайней мере, покинуть ряды армии⁴.

Практически бесполезными оказались и стремления П.Н.Врангеля по формированию своего рода правительства России в изгнании – «Русского Совета». Он официально был объявлен преемственным носителем законной власти, объединяющим силы, «борющиеся против большевиков»⁵.

Таким образом, белая эмиграция как специфическая, во многом не имевшая аналогов в мировой истории общность, не была ни социально, ни идеологически, ни политически однородной. Ее общая цель, заключающаяся в свержении советской власти так и не смогла реализоваться. Белая эмиграция постепенно двигалась к своему организационному, идеологическому и политическому крушению. В таком сложном конгломерате социально-политических сил А.И. Деникин занял идейно-политическую позицию, проанализировав которую, можно сделать вывод, что взгляды

¹ Федюк В.П. Деникинская диктатура и ее крах. –Ярославль, 1993. – С. 53.

² Там же. – С. 54.

³ Там же. – С. 59.

⁴ Врангель П.Н. Записки. Южный фронт (1916 —1920). – М., 1991. – С. 76.

⁵ Там же. – С. 79.

Антон Иванович в период революции и гражданской войны эволюционировали.

Здесь можно выделить три взаимосвязанных этапа, охарактеризовать которые можно следующими основными положениями:

1) Первый этап – генезис личностной идейно-политической позиции бывшего вождя белого движения применительно к новой конкретно-исторической ситуации (примерно до второй половины 20-х годов).

2) Второй этап – эволюция идейно-политической позиции генерала, которая обусловлена развитием международных событий и внутренней жизни белой эмиграции (вторая половина 20-х гг. – до начала второй мировой войны).

3) Третий этап – завершение эволюции идейно-политической позиции и идей неполитических взглядов А.И.Деникина, обусловленный второй мировой войной и, в частности, Великой Отечественной войной советского народа против германского фашизма, изменившие в корне международное положение (продолжался до смерти Антона Ивановича в 1947 г.).

Изучение проблемы доказывает то, что на формирование личностной идейно-политической позиции и идейно-политических взглядов генерала-изгнанника в белой эмиграции оказал влияние целый ряд серьезных обстоятельств. Во-первых, переживший шок в связи со своим военно-политическим крахом, А.И. Деникин «потерял» Отечество, не обустроился в материально-бытовом отношении и был вынужден в глазах общественного мнения окончательно расставить акценты в вопросе своей отставки и отъезда в эмиграцию. Очень скоро после отставки А.И. Деникина, в эмиграции распространились слухи о том, что генерал, якобы лорда Керзон имел огромное давление на генерала, который в свою очередь хотел заключить в марте 1920 г. мир с Советской Россией¹, что, естественно, не соответствовало действительности. Но эта дезинформация довольно-таки

¹ Соколов К.П. Правление генерала Деникина – М.,1992.– С. 149.

будоражила умы белой эмиграции, подрывала и без того резко пошатнувшийся авторитет побежденного генерала¹.

Опубликованные документы удостоверяют в том, что А.И. Деникин в ответ на информацию, которая появилась по данной проблеме в лондонской газете «Таймс», сделал заявление для прессы, опубликованное многими крупными белоэмигрантскими изданиями, в котором он отмечал, что лорд Керзон никогда не имел должного влияния на него и вообще никаких отношений с ним генерал не имел, соответственно, переговоров о мире с большевиками не вел и «даже не помышлял он о них»².

В этом заявлении, направленном против лорда Керзона, А.И. Деникин сделал попытку подведения конечной черты под своим прошлым времен гражданской войны. Далее бывший вождь белого движения принял решение отнюдь не заниматься политической деятельностью и, главным образом, сосредоточить свое внимание на литературном творчестве.

Начинается интенсивная работа над главным трудом своей жизни – «Очерками Русской Смуты». В одном из писем П.И. Астрову 15 февраля 1924 г. А.И. Деникин отмечал, что «погружен целиком в прошлое, в историю, почти не соприкасаясь с вопросами современности»³. Самоотрешенно работая над «Очерками Русской Смуты», Антон Иванович все же выдал желаемое за действительное, ему не удалось уйти от политических реалий белой эмиграции. Если бы работа имела другие начала, то А.И. Деникину не удалось бы так глубоко проанализировать ситуацию и дать довольно-таки емкую характеристику политических сил белой эмиграции.

В 1926 г. письмо А.И. Деникина полковнику П.В. Колтышеву показывает то, что он все больше убеждается в преимуществе отшельнического жилья. По его мнению, оно давало «возможность со спокойствием и некоторым скептицизмом смотреть на ту политическую кухню, которую варят наши именитые беженцы». Генерал подчеркивает

¹ Там же. – С. 111.

² Там же. – С. 114.

³ Там же. – С. 118.

также, что эти «именитые политические беженцы» представляют собой людей «глубоко идейных, и авантюристов, и политических маклеров»¹.

Здесь следует подчеркнуть такой принципиальный момент, который заключается в том, что А. И. Деникин несмотря ни на что сохранил свою порядочность. Например, он не стал опровергать ложные сведения о нем, которые были даны Б.В. Савинковым на суде в Москве посчитав, что не надо «вредить человеку обреченному»². Также следует отметить то, что А.И. Деникин, находясь в стороне от ключевых событий политической жизни белой эмиграции и не располагав достаточно полной информацией, проявлял политическую интуицию, делая удивительно тонкие предсказания. Например, в 1923 году, он пишет письмо, адресованное генералу А.П. Кутепову, в котором прямо указывает, что пользы будет мало, когда Великий Князь Николай Николаевич возглавит объединенные белые силы в изгнании³.

Генерал, работая над «Очерками Русской Смуты», трезво анализировал свою деятельность в 1917 – 1920 гг., и непроизвольно переносил события недавнего прошлого на текущий момент. Тем самым, попытки самоизоляции, предпринимаемые А.И. Деникиным, несколько локализовывались, чему способствовала и информация, получаемая им от некоторых бывших сослуживцев, приславшие ему по просьбе генерала личные воспоминания об участии в антибольшевистской борьбе. Очень часто в письмах поднимались животрепещущие вопросы жизни белой эмиграции.

В данный период генерал всячески отвергал попытки втянуть его не только в политическую борьбу внутри эмиграции, но и в возобновление вооруженной борьбы против Советской России. Когда в 1921 г., когда А.А.фон Лампе и П.В.Глазенапу удалось при помощи правительства Венгрии создать 15-тысячный корпус в целях агрессии против Советской России, А.И. Деникин категорически отказался от совместной деятельности с ними, не

¹ Штейфон Б. Кризис добровольчества – М., 1928. – С.49.

² Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции.– М., 1987. – С. 170.

³ Там же. – С. 173.

одобрав практику формирования в Венгрии вооруженных отрядов из бывших офицеров для развязывания агрессии против Советской России.

Несмотря на свое положение, А.И. Деникин очень внимательно следил за событиями, происходившими в то время в Советской России. Причем, в его пользовании были как материалы советского официоза, белоэмигрантской прессы, так нелегальные источники, которые поступали с его Родины.

Следует отметить, что А.И. Деникин отчетливо понимал и даже ощущал огромную антипатию к себе как к личности и военно-политическому деятелю, потерпевшему поражение в антибольшевистской борьбе в определенных политических и общественных кругах белой эмиграции. Об антиденикинских настроениях в белой эмиграции доложили в секретариат В.И.Ленина аналитики Коминтерна в 1921 г. В сводке было особенно подчеркнуто, что А.И. Деникин и «полуденикинские лидеры», по мнению монархических кругов белой эмиграции, скомпрометировали себя в глазах народа, что ставку на них в антибольшевистской борьбе делать нельзя.

В отношении оставшейся части белых армий позиция А.И.Деникина была твердой: армия должна быть сохранена, и стояла необходимость в расселении ее в Балканских странах и при содействии правительств поставить ее на положение вольных работ. Главное, по мнению А.И. Деникина, – сохранить традицию и организацию: «Без них добровольчество обратится в бесконечную пыль»¹.

Необходимо особо подчеркнуть, что, обозначая свое отношение к армии, А.И. Деникин был вынужден проявлять крайнюю осторожность и тонкость. В памяти белоэмигрантской общественности еще сохранилась его борьба с П.Н. Врангелем за власть в 1919 – 1920 гг. Ввиду этого Антон Иванович держался отстранено от своего преемника, не желая, по его личной оценке, «хоть одним словом помешать новому командованию»².

¹ Лехович Д. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М., 1992. – С. 215.

² Лехович Д. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М., 1992. – С. 215.

Появление РОВС вполне устраивало генерала А.И. Деникина. Но возникшие определенные сложности с руководством новообразованного Союза не заставили долго ждать. Тесно контактируя, в основном, с генералом А.П. Кутеповым, который стал с первых дней образования РОВС одной из ключевых фигур в его руководстве, А.И.Деникин не хотел вмешиваться в дела РОВС. Но командование Союза (П.Н. Врангель, П.Н. Шатилов видимо, помня прежние обиды на своего бывшего Главкома, старалось не замечать Антона Ивановича. Более того, многие документы свидетельствуют о том, что П.Н. Шатилов пытался замедлить работу А.И. Деникина над «Очерками Русской Смуты».

Бывший вождь белого движения не хотел, теперь уже в новой конкретно- исторической обстановке, в которой находилась белая эмиграция, обострять отношения с П.Н.Врангелем, который тогда являлся одним из наиболее авторитетных лидеров антисоветской борьбы в белой эмиграции. По всей видимости, А.И. Деникин не хотел отвлекать высшее должностное лицо РОВС на внутренние интриги в ущерб организации антисоветской борьбы. Вместе с тем, как показывает анализ источников и литературы, командование РОВС, уже в первые годы существования союза, не могло не считаться с тем обстоятельством, что А.И. Деникин имел большой нравственный авторитет среди многих бывших добровольцев – членов РОВС. Поэтому командование союза было вынуждено приглашать его на некоторые мероприятия, проводимые под эгидой союза.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что в отношении остатков белой армии А.И. Деникин занимал однозначную позицию, заключающуюся в том, что армия должна быть сохранена; в отношении же с руководством только что созданного РОВС у него возникли определенные трудности, порожденные, в основном, продолжающейся конфронтацией с П.Н. Врангелем, принявшей скрытые формы, что, однако, не снижало ее негативного влияния на процесс консолидации военного ядра белой эмиграции.

А.И. Деникин обозначил личностную идейно-политическую позицию, и концептуально оформил идейно-политические взгляды по ключевым для него вопросам дальнейшей борьбы добровольчества в эмиграции, заключавшееся в том, что оно должно принимать активное участие в борьбе против советской власти всеми силами и средствами, не теряя при этом своего лица; необходима осторожность в выборе союзников; нельзя поддаваться на пропаганду советской власти и сменовеховцев о возвращении в Советскую Россию; нельзя ввязываться во внутренние конфликты государств проживания.

Несмотря на то, что концепция А.И. Деникина является довольно-таки четкой, проанализировав ее, можно выделить некоторое диалектическое противоречие в проблеме ведения добровольцами конспиративной работы на их Родине и разведки против нее. Здесь сталкиваются чисто военная целесообразность и нравственные аспекты. Причем, последние аспекты преобладают. Это вполне соответствует личностной шкале нравственных ценностей Антона Ивановича. Таким образом, на первом этапе к середине 20-х гг. состоялся генезис личностной идейно-политической позиции, а также сформировалось ядро идейно-политических взглядов А.И.Деникина в белой эмиграции.

Анализируя проблему отношения А.И. Деникина к Красной Армии, необходимо отметить, что оно было самым доброжелательным. Генерал, можно сказать, был мысленно в ее рядах, тяжело переживая ее поражения и искренне радуясь победам. «В дни, когда Красная Армия терпела поражения, – вспоминала Марина Антоновна, – отец замыкался в себе. Не хотел говорить о войне ни с кем, даже с домашними. Зато поражение гитлеровцев под Москвой вызвало у Антона Ивановича бурную радость. На столе появился графинчик с разбавленным спиртом, подарок местного аптекаря. То же самое произошло и после Сталинграда, Курской дуги. Генерал

праздновал победы Красной Армии»¹. Все это показывает душевное внутреннее состояние генерала-патриота, находящегося не у дел, который жил с надеждой на победу Красной Армии над ненавистным врагом Отечества. Трагизм положения генерала-изгнанника с особой силой звучит в его фразе: «Мы – и в этой неизбежности трагизм нашего положения – не участники, а лишь свидетели событий, потрясших нашу Родину за последние годы.»

Как главную суть отношения А.И. Деникина к Красной Армии можно расценивать строки из Обращения бывшего Главнокомандующего к добровольцам по случаю 27-й годовщины Добровольческой армии от 15 ноября 1944 года: «Мы испытали боль в дни поражения армии, хотя она и зовется «красной», а не Российской, и радовались в дни ее побед. И теперь, пока мировая война еще не окончена, мы всей душой пожелаем ее победоносного завершения, которая обезопасит страну от наглых посягательств извне»². Генерал искренне считает, что Русская армия сделала все, что было в человеческих силах, чтобы разгромить ненавистного врага. Следовательно, в годы войны во взглядах генерала произошли некоторые изменения. А.И. Деникин, рассуждая о Красной Армии, не акцентирует своих антикоммунистических убеждений. Но это относится только к анализируемой выше проблеме. То, что бывший вождь белого движения несколько заретушировал свой антикоммунизм в оценках Красной Армии, ни в коем случае не может рассматриваться, как даже слабая зачаточная тенденция смягчения личной идейно-политической позиции и идейно-политических взглядов в отношении политического режима, господствовавшего в то время в СССР.

¹ Лехович Д. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. – М., 1992. – С. 105.

² А.И. Деникин. Письма. 1939–1946. – М., 1987. – С. 166.

§2. А.И. Деникин – политический деятель белой эмиграции

То, что генерал А.И. Деникин являлся крупным политическим деятелем белой эмиграции, конечно, не может вызывать больших сомнений. Но здесь важно сказать то, что сам бывший вождь белого движения систематизировал свою деятельность в белой эмиграции как общественную¹, на что имелись свои причины.

Как было сказано выше, Антон Иванович в начале своих эмигрантских лет заявил о своих намерениях отойти от политической деятельности. Кроме того, если подходить с классических политологических канонов, то в деятельности генерала А.И. Деникина отсутствовали некоторые признаки, характерные именно для политической деятельности.

Во-первых, А.И. Деникин не боролся за власть и лидерство в каких-либо организационных структурах белого движения, не входил в состав ни одной из крупных политических партий и группировок белой эмиграции. Бывший вождь белого движения был, по образному выражению реэмигранта Б.Н. Александровского, «политическим одиночкой, которого невозможно уложить в рамки какой-либо определенной группировки»².

Во-вторых, в двадцатые годы, в то время, когда в белой эмиграции шла ожесточенная борьба за политическое главенство, А.И. Деникин не выдвигал свою кандидатуру на какую-либо должность внепартийного политического лидера. В отличие же от белого Юга России, первоначально генерал в белой эмиграции не афишировал свою деятельность. Возможно, это дало повод Б.Н. Александровскому вспоминать о том, что Антон Иванович «на бесчисленных эмигрантских сборищах не показывался и никак себя не проявлял. Эмиграция фактически забыла и списала его со своего счета»³. Но, говоря о вышеупомянутых признаках, классифицирующих

¹Александровский, Б.Н. Из пережитого в чужих краях. Воспоминания и думы бывшего эмигранта.– М.,1969. – С. 175.

² Там же. – С. 177.

³ Там же. – С. 181.

данную историческую персоналию именно как политического деятеля, нельзя не обращать внимание на следующее важное обстоятельство.

Все попытки уйти из политической жизни белой эмиграции, который предпринимал бывший вождь белого движения, в конечном итоге, вылились в то, что он непосредственно стал ее активным субъектом. Так, благодаря своему авторитету, А.И. Деникин вошел в штаб РОВС. Однако, ввиду некоторых политических разногласий, которые были проанализированы выше с руководством этой военно-политической организации, он окончательно организационно, и, уж, тем более, идеологически, порвал в 1931г. Бывший вождь белого движения увел с собой из РОВС группу преданных ему офицеров, внося тем самым, серьезный разлад в деятельность союза¹.

В этот период А.И. Деникин начал негативно относиться к деятельности эмигрантских организаций, главным образом, из-за засилья в них иностранного влияния: «Иностранцы, все ради иностранцев!» – возмущался он. И в итоге, отказавшись возглавить РОВС после гибели генерала Кутепова, А.И. Деникин сохранял, насколько это было возможным, организационную самостоятельность. Проанализировав попытки А.И.Деникина в сфере сохранения организационной самостоятельности в белой эмиграции, превратило его в политического одиночку.

А.И. Деникин совместно с историком С.П.Мельгуновым и бывшим российским промышленником А.О.Гукасовым создал свою организацию вокруг газеты «Борьба за Россию», которую редактировал С.П.Мельгунов в 1929 – 1930 гг.². Деятельность «Борьбы за Россию» оценивалась в эмиграции не очень высоко. А.А.фон Лампе не без сарказма писал в своем дневнике следующее: «Истерический социалист Мельгунов пытается доказать общественности значимость своей газеты для антибольшевистской борьбы, хотя на самом деле она не приносит пользы кому-то, кроме сотрудников этой

¹ Соколов К.П. Правление генерала Деникина – М.,1992.– С. 179.

² Мельгунов С. Очерки генерала Деникина // На чужой стороне. – 1924. – №5. – С. 238.

газеты, которая, наверное, до России не доходит». Относительно, последнего утверждения генерал А.А.фон Лампе не ошибся. Газета С.П. Мельгунова переправлялась нелегальным путем для распространения в СССР. Об этой акции ГПУ было хорошо осведомлено, и все номера газеты перехватывались и уничтожались¹. Между тем, при всей неэффективности деятельности «Борьбы за Россию», нельзя не отметить, что согласно некоторым сведениям, организация А.И. Деникина – С.П. Мельгунова – А.О. Гукасова занималась не только пропагандой. Американский историк Поль Бласток, в прошлом сотрудник спецслужб, изучавший архивы С.П. Мельгунова, хранящиеся в Лондонской экономической школе, пришел к выводу, что «Борьба за Россию» имела в СССР своих агентов, которые якобы даже пытались убить И.В. Сталина. Но тот факт, что в литературе имеет место вышеизложенная точка зрения, подтверждает то, что А.И.Деникин, сколько бы он сам не пытался уменьшить значимость своей политической деятельности, был одной из крупных и активных фигур в политическом бомонде белой эмиграции.

Антон Иванович, пребывая в эмиграции, находился в крайне тяжелом материальном положении, но несмотря на все трудности мужественно перенес это. Он никогда не жаловался на свою бедность, а, наоборот, переживал о нелегком положении своих соотечественников в изгнании. Реэмигрант и советский разведчик Ю. Феличкин вспоминал, что бывший вождь белого движения, за разговорами с ним о жизни, сетовал на судьбу русской молодежи на чужбине².

Даже в период второй мировой войны, когда бедственное существование бывшего генерала белого движения достигло крайних пределов, он, считая свой жизненный уровень низким, подчеркивал, однако, что его материальное положение точно такое же плохое, как и у других. Примечательно, что эмигрантская общественность пыталась облегчить

¹ Карпенко С.В. Крах последнего белого диктатора. – М., 1990. – С. 205.

² Там же. – С. 198.

материальное положение А.И. Деникина. В 1940 г., чтобы хоть как-то поддержать Антона Ивановича, который оставался фактически без средств существования, бывшие офицеры русской армии генерал Писарев, полковники Колтышев, Глотов, Чижов, капитан Латкин в складчину покупали продукты и отправляли их в Мимизан, где проживал Деникин в годы немецкой оккупации Франции. Не желая уязвлять его гордость, в качестве отправителя, участники данной благородной акции указывали адрес его дочери, которая уже вышла замуж и жила в Париже¹.

В декабре 1940 г. бывший член Особого совещания профессор Бернацкий, который знал о тяжелом материальном положении генерала, устроил для него небольшое пособие через общество русских послов². Самый же удивительный факт здесь состоит в том, что Антон Иванович, будучи находившись на пороге нищеты, смог проявлять посильную заботу от тех, кому в эмиграции, на его взгляд, было еще тяжелее. Так, в январе 1946 г. он, по прибытию в США, выступил в Нью-Йорке с двумя докладами на тему «Мировая война и русская военная эмиграция», весь сбор от которых А.И. Деникин передал в фонд русских воинов-ветеранов³. Можно отметить, что тяжелое материальное положение А.И. Деникина ни разу не ставило его поступиться личными принципами. Например, Антону Ивановичу предоставлялась возможность продать свой архив на выгодных условиях в США – Гуверовской библиотеке в Стенфорде и обеспечить себе, тем самым, безбедное существование на много лет вперед. «У него был огромный архив штаба, всего белого движения... – вспоминала Марина Антоновна. – И американцы уже тогда давали папе за архив огромные деньги. Но он сказал: Это – русское. Когда Россия будет свободной, я все отдам ей. Он держал архив в банке, но это было дорого, и он отправил его в Прагу».

¹ Черкасов-Георгиевский В. Генерал Деникин. – Смоленск, 1999. – С.132.

² Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республике Советов. 1917–1920 гг. – М., 1978. – С. 70.

³ Карпенко С.В. Крах последнего белого диктатора. – М., 1990. – С. 217.

В последние два года жизни А.И.Деникин выполнил оригинальные научные работы. Этот вывод можно сделать даже по отдельным их фрагментам, которые ввел в научный оборот в своем труде Д.Лехович. Не будет преувеличением, констатировать в данной связи следующее: если военно-исторические исследования А.И.Деникина будут когда-нибудь опубликованы, то историки получат в свое распоряжение неординарные труды. Появится возможность посмотреть под новым углом зрения на проблемы белого движения, процессы, которые происходили в русском зарубежье в годы второй мировой войны.

Вышеизложенное позволяет утверждать: мы имеем дело с последним аккордом угасающего старого генерала. Гипотетически можно предположить, что А.И.Деникин, видимо, осознавал: для него остались, главным образом, только научная и литературная работа. И он спешил выразить себя до конца на этом поприще, ни на йоту не отступая от своих убеждений. И глубоко символично, что смерть застала Антона Ивановича в тот момент, когда он работал с рукописью своей книги «Путь русского офицера».

Опасение быть похищенным или уничтоженным также держало А.И.Деникина в постоянном психологическом напряжении. Так, Д.Мейснер вспоминал о том, что увидел в бедной квартире бывшего вождя белого движения на письменном столе браунинг: «Этот неслучайный револьвер, – заключает мемуарист, – как бы символизировал отношение Деникина к окружающему миру и событиям».

Анализ политической деятельности бывшего вождя белого движения в белой эмиграции в 1920 – 1947 гг. позволяет выделить в ней четыре диалектически взаимосвязанных периода :

1) Первый период - «латентный» (1920 – 1931 гг.). В это время генерал не афиширует свою деятельность. О ней знают немногие, в основном, те, кто тесно контактировал с бывшим Главкомом ВСЮР в 1919 – 1920 гг.

2) Второй период - всплеск активности бывшего вождя белого движения в преддверии второй мировой войны (1932 – 1939 гг.). Главная особенность данного периода – А.И. Деникин, по образному, меткому выражению реэмигранта Б.Н.Александровского, неожиданно заговорил, но «столь необычным в эмиграции языком, что привел в замешательство весь правый сектор и своих бывших сотрудников и подчиненных»¹. Подчеркнем, в дополнение к интересной информации мемуариста, что А.И. Деникин, как было показано выше, привел в замешательство не только «весь правый сектор и своих бывших сотрудников и подчиненных», но и левые круги белой эмиграции.

3) Третий период совпал по времени со Второй мировой войной и Великой Отечественной войной советского народа против германского фашизма (соответственно 1939–1945 гг., 1941–1945 гг.). Главная особенность данного периода – концентрация усилий А.И. Деникина на посильном участии в антифашистской борьбе.

4) Четвертый период - «Американский» (1945–1947гг.). Время последних, все более ослабевающих усилий А.И.Деникина занять подобающее место в политической жизни русского зарубежья. Это время отчаянных попыток генерала найти приемлемые к радикально изменившейся международной обстановке новые политические модели антисоветской борьбы и реализовать их на практике.

Исследовав политическую деятельность бывшего вождя белого движения по всем четырем периодам, пришёл к выводу, что в ней, кроме проанализированной выше работы А.И. Деникина в белоэмигрантских антисоветских организациях, можно выделить еще два приоритетных направления: противодействие германскому фашизму; попытки активного участия в антисоветской борьбе после второй мировой войны. Противодействие А.И. Деникина германскому фашизму – это то направление политической деятельности бывшего вождя белого движения в белой

¹ Александровский, Б.Н. Из пережитого в чужих краях. Воспоминания и думы бывшего эмигранта.– М.,1969. – С. 184.

эмиграции, где, с точки зрения соискателя, проявились лучшие человеческие качества Антона Ивановича. Главное заключается в том, что он, ярый враг советской власти, но патриот России, категорически отказался от сотрудничества с гитлеровцами. Анализ источников и литературы показывает, что военно-политическое руководство нацистской Германии достаточно настойчиво и систематически пыталось склонить генерала А.И. Деникина к сотрудничеству. Вначале ему поступило предложение со стороны высшего нацистского военно-политического руководства переехать из оккупированной Франции в фашистскую Германию и там продолжать свою литературную деятельность в условиях полного материального достатка и бытового комфорта.

Яркость и добропорядочность мужественного поступка А.И. Деникина значительно усиливается еще и тем обстоятельством, что отказ генерала от коллаборационистских акций побудил оккупационные власти применить к нему соответствующие относительно жесткие санкции. Бывший Главком ВСЮР был взят под гласный надзор гестапо. Его книги «Брест-Литовск», «Международное положение. Россия и эмиграция», «Мировые события и русский вопрос» были запрещены и подлежали, на основании распоряжения немецких властей, изъятию из книжных складов, магазинов, библиотек¹. Семью Деникиных систематически проверяли чины из немецкой комендатуры, что было больше похоже на бесцеремонные обыски². Однако Антон Иванович, лишённый Отечества, прозябавший в нищете, потерявший за первый год оккупации 25 килограммов веса, в одиночку вел посильную антифашистскую борьбу.

Вместе с тем, генерал А.И. Деникин провел антифашистскую акцию, которую, следует расценивать более чем символический про тест против гитлеровского режима. Руководство военного архива гитлеровской Германии письменно запросило у Антона Ивановича согласия о предоставлении

¹ Соколов К.П. Правление генерала Деникина – М.,1992.– С. 192.

² Карпенко С.В. Крах последнего белого диктатора. – М., 1990. – С. 189.

возможности пользоваться его архивными документами и материалами, хранящимися в Русском заграничном историческом архиве в Праге.

Таким образом, А.И. Деникин в годы второй мировой войны внес посильный вклад в антифашистскую борьбу в условиях немецкой оккупации. Нельзя не отметить и то, что генерал А.И. Деникин занимался политической деятельностью в белой эмиграции в комплексе с литературно-публицистическим творчеством и научной работой. В них нашли отражение личная идейно-политическая позиция и идейно-политические взгляды бывшего Главкома ВСЮР, а также и его практические шаги в политической деятельности. Думается, литературно-публицистическое наследство А.И. Деникина- белоэмигранта ждет еще своих исследователей. Но оно может представлять интерес не только для ученых, но и для читательской аудитории. Будет польза и от того, если когда-нибудь выйдут в свет и научные работы А.И.Деникина по военной истории, которые хранятся сегодня в архивах США. Таким образом, А.И. Деникин-белоэмигрант как политический деятель занимает одно из видных мест в истории русского зарубежья, являющейся неотъемлемой частью истории нашего Отечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подробное исследование военной и политической деятельности А.И. Деникина в 1890 — 1947 гг. позволяет утверждать, что он являлся одной из крупных фигур в истории Отечества. Обширная источниковая база, историографические наработки предшественников, применяя современные принципы и методы исторического исследования, позволили провести анализ военной и политической деятельности генерала А.И. Деникина в 1890 — 1947 гг. и выйти на ряд обобщений. Антон Иванович Деникин в армии царской России достиг всех высот военно-профессионального мастерства исключительно благодаря личным морально-психологическим, военно-профессиональным качествам, приобретенным кропотливым, а также упорным трудом. Выдержав проверку на профессионализм русско-японской и, особенно, первой мировой войной, А.И. Деникин стал известным боевым генералом, в активе которого были впечатляющие победы его «Железной дивизии». Революция привела А.И. Деникина в стратегическое звено русской армии. Однако, будучи начальником штаба Ставки Верховного Главнокомандующего, Главнокомандующим армиями Западного и Юго-Западного фронтов, он не стал военачальником-победителем. И вряд ли кто-либо другой на его месте смог бы стать таковым, командуя войсками, личный состав которых непрерывно разлагался под воздействием реалий конкретно-исторической обстановки.

Многие решения А.И. Деникина-военачальника, которые были приняты в экстремальной ситуациях, показали, что он обладал гибким стратегическим и оперативно- тактическим мышлением. В годы гражданской войны, одержав ряд внушительных побед, создав не посредственную угрозу большевистской Москве, генерал заслуженно выдвинулся в число крупных военачальников белого движения. Однако, в конечном итоге, он потерпел сокрушительное поражение ввиду ряда объективных и субъективных причин. Вместе с тем, генерал А.И. Деникин как военачальник белого

движения оставил в военном искусстве определенный след, осуществив ряд оригинальных сражений и операций. К 1917 г. у А.И. Деникина в результате сложной эволюции сформировались личные идейно-политические взгляды либерально-демократической направленности, основой которых явилось решительное непризнание любых революций, радикальные реформы и мирные пути обновления страны.

В 1917 — 1920 гг. генерал, будучи связанным военным менталитетом и отсутствием политического опыта, стал одним из видных деятелей российской контрреволюции и белого движения, разрабатывая при этом личные политические программы, стратегической целью которых являлось освобождение от большевизма и закладывание экономических, социально-политических, духовных основ новой России.

Несмотря на то, что реализация таких политических программ потерпела крах, А.И. Деникину удалось отразить модель строительства новой России, альтернативную большевистской модели, которая, в свою очередь заслуживает пристального внимания.

В белом движении в гражданской войне на Юге России А.И.Деникин прошел путь от одного из организаторов до единоличного военного диктатора. Но здесь он достиг еще меньших успехов, чем в военной сфере. В силу многих причин, которые были обусловлены конкретно-исторической обстановкой, а также личностными положительными и отрицательными качествами.

Белоэмигрантский период жизни и деятельности А.И.Деникина (1920 - 1947 гг.) является особым периодом, который протекал в резко изменившихся условиях бытия генерала-изгнанника. С началом Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков А.И.Деникин внес серьезные коррективы в «двойную задачу русской эмиграции». Она приняла диаметрально противоположный вид: «Защита России и свержение советской власти». В такой редакции она стала менее утопичной. Более того, генерал А.И. Деникин смог, учитывая, что над

его Отечеством нависла реальная угроза порабощения германским фашизмом, преодолеть себя и отодвинуть личный ярый антисоветизм на второй план. В белой эмиграции в 1920-1947 гг. А.И. Деникин в комплексе с литературно-публицистической и научной работой активно занимался политической деятельностью.

Обобщение опыта А.И. Деникина как военного и политического деятеля можно придти к тому выводу, что на крутых переломах в экономической, социально-политической и духовной жизни общества, в определенных пространственно-временных рамках объективные и субъективные факторы могут принимать равнозначную значимость. Создается парадоксальная ситуация: события и явления, подчиняясь объективным закономерностям, развиваются вопреки им, иногда в диаметрально противоположных направлениях, благодаря активной деятельности субъектов исторического процесса, взявших на себя роль ключевых исторических фигур. В процессе деятельности исторические личности, не учитывающие объективных закономерностей, способствуют тому, что субъективный фактор, в конечном итоге, теряет свою равнозначность с объективным фактором. Стабилизируется диалектическая взаимосвязь, в которой субъективный фактор, не смотря на относительную самостоятельность, все-таки подчиняется объективному. Но этот процесс, с точки зрения человеческого измерения, протекает крайне болезненно. Вот почему ошибки исторических деятелей так дорого обходятся народу.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

І. ИСТОЧНИКИ

1.1. Опубликованные источники

- 1.1. Бирон, К. Первые вожди Добровольческой армии и их взгляды на задачи ее / К. Бирон – Ростов-н/Д.: Парус, 1969. – 13с.
- 1.2. Врангель, П.Н. Записки. Южный фронт (1916–1920) / П.Н. Врангель – М.: Мысль, 1991. – 344 с.
- 1.3. Деникин, А.И. Письма. 1939 – 1946. / А.И. Деникин – М.: Русская идея, 1986. – 276 с.
- 1.4. Деникин, А. И. В защиту артиллерии // Разведчик. – 1902. – №617. – С.732 –735.
- 1.5. Деникин, А.И. Русско-китайский вопрос. Военно-политический очерк. / А.И. Деникин. Варшава. 1908. – 55с.
- 1.6. Деникин, А. И. Очерки русской смуты. [в 5 т.]: Очерки Русской Смуты. Том I. Крушение власти и армии. (февраль - сентябрь 1917 г.) / А.И. Деникин – Минск: Харвест. 2002. – 464 с.
- 1.7. Деникин, А. И. Очерки русской смуты. [в 5 т.]: Очерки Русской Смуты. Том II. Борьба Генерала Корнилова. (Август 1917 г. - апрель 1918 г.) / А.И. Деникин – Минск: Харвест. 2002. – 400 с.
- 1.8. Деникин, А. И. Очерки русской смуты. [в 5 т.]: Очерки Русской Смуты. Том III. Белое движение и борьба Добровольческой армии. / А.И. Деникин – Минск: Харвест. – 2002. – 464 с.
- 1.9. Деникин, А. И. Очерки русской смуты. [в 5 т.]: Очерки Русской Смуты. Том IV. Вооруженные силы юга России. Распад Российской империи (Октябрь 1918 г. - январь 1919 г.) / А.И. Деникин – Минск: Харвест. 2002. – 560 с.
- 1.10. Деникин, А.И. Поход и смерть генерала Корнилова/А.И. Деникин – М.: Прометей, 1990. – 126 с.

- 1.11. Деникин, А.И. Польша и Добровольческая армия // Голос минувшего (Париж). – 1926. – С.2–12.
- 1.12. Деникин, А.И. Офицеры. Очерки. / А.И. Деникин – Париж: Родник.1928. – 240 с.
- 1.13. Деникин, А.И. Путь русского офицера. / А.И. Деникин – М.: Современник, 1991.– 299 с.

II. Литература

- 2.14. Агуреев, К.В. Разгром белогвардейских войск Деникина (октябрь 1919 — март 1920 гг.) / К.В. Агуреев – М.: Воениздат, 1961. – 320с.
- 2.15. Александровский, Б.Н. Из пережитого в чужих краях. Воспоминания и думы бывшего эмигранта / Б.Н. Александровский – М.: Мысль, 1969. – 221с.
- 2.16. Алексащенко, А.П. Крах деникинщины. / А.Д. Алексащенко – М.: Издательство МГУ, 1966. – 290с.
- 2.17. Алексащенко, А.П. Советская историография разгрома деникинщины/ А.Д. Алексащенко // ВИЖ. –1968. – №1. – С.83–85.
- 2.18. Берхин, И.Б. Вопросы истории периода гражданской войны (1918 – 1920) в сочинениях В.И.Ленина. / И.Б. Берхин – М.: Наука, 1981.– 367с.
- 2.19. Борисенко, И. Д. Авантюристы в гражданской войне на Северном Кавказе. / И. Д. Борисенко – М.: АСТ, 1988. – 160с.
- 2.20. Боффа, Дж., История Советского Союза: В 2т./ Дж. Боффа – М.: Алгоритм, 2015 – 2т. – 244с.
- 2.21. Бубнов, А.А. Буржуазное реставраторство на втором году НЭПа./ А.А. Бубнов – Пг.:Слово, 1923. – 175с.
- 2.22. Венков, А.М. Донское казачество в гражданской войне (1918 — 1920 гг.)/ А.М. Венков – Ростов - н/Д: Парус, 1992. – 125с.
- 2.23. Власов, Ю.П. Огненный крест: Бывшие./ Ю.П. Власов – М.: Наука, 1993. – 128с.
- 2.24. Волин, В. Г. Дон и Добровольческая армия. Очерки недавнего прошлого / В. Г. Волин. – Ростов - н/Д: Парус, 1919. – 122 с.

- 2.25.Волков,С.В. Русский офицерский корпус. / С.В. Волков – М.: Наука, 1993. – 321с.
- 2.26.Гессен, И.В. Годы изгнания: жизненный отчет./ И.В. Гессен – М.: Наука, 1979. – 268с.
- 2.27.Голинков, Д.А. Крушение антисоветского подполья в СССР / Д.А. Голинков – М.: Мысль,1975. – 270с.
- 2.28.Гордеев, Ю.Н. Генерал Деникин. Военно-исторический очерк. / Ю.Н. Гордеев – М.: Мысль, 1993. – 189с.
- 2.29. Горелик, Я.М. Документальные публикации по истории гражданской войны /Я.М. Горелик // История СССР. (Москва). – 1987. – №4. – С.65–72.
- 2.30.Гримм, Э. Белое движение, его внутренний смысл и значение / Э. Гримм // Русская мысль (Париж), – 1927. – №6. – С.10– 17.
- 2.31.Грозвенский, А. Г. Разгром Деникина / А.Г. Грозвенский // Молодой большевик (Москва), – 1931. – №23. – С.61–72.
- 2.32.Дерябин, А.И. Белые армии в гражданской войне в России: Исторический очерк. / А.И. Дерябин – М.: Мысль, 1994 – 39 с.
- 2.33.Думова, Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917 — 1920). / Н.Г. Думова – М.: Наука, 1982. – 415с .
- 2.34.Елисеев, Ф.И. С Корниловским ударным полком. На берегах Кубани, в Ставрополье и Астраханских степях в 1919 – 1920 годах. / Ф.И. Елисеев – Нью-Йорк, 1959. – 111с.
- 2.35.Еремин, П.М. Революция и казачество в 1917–1920 гг. / П.М. Еремин – М.: Наука, 1982. – 224с.
- 2.36.Жилин А.Н. Последнее наступление (июнь 1917)./ А.Н. Жилин – М.: Красный октябрь, 1975. – 148с.
- 2.37.Зайончковский, П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX столетий / П.А. Зайончковский – М.: Издательство МГУ, 1973. – 351с .
- 2.38.Илловайский, Д.И. Год пути (жизнь Добровольческой армии)/Д.И. Илловайский – Ростов - н/Д: Парус , 1919. – 76с.

- 2.39. Иоффе, Г.З. «Белое Дело» Генерала Корнилова. / Г.З. Иоффе – М.: Наука, 1989. – 246с.
- 2.40.Иоффе, Г.З. К вопросу о социально-политической сущности деникинщины / Г.З. Иоффе // Боевое содружество советских республик 1919 – 1922. – М.: Мысль, 1982. – С.234 – 246.
- 2.41.Иоффе, Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах / Г.З. Иоффе – М.: Мысль, 1983 – 285с.
- 2.42.Иоффе, Г.З. Крах российской монархической контрреволюции./ Г.З. Иоффе – М.: Мысль, 1977. – 323с.
- 2.43.Историография гражданской войны (1918 –1920 гг.).Сборник статей. – М.: Мысль, 1983. – 240с.
- 2.44.История внешней политики СССР 1917–1976 гг. Изд. 3-е, доп.: В 2т. – М.: Слово, 1978. Т. 1. – 519с.
- 2.45.Кабышев, Л.В.Сталинский план разгрома Деникина./ Л.В. Кабышев – М.: Мысль, 1940. – 60с.
- 2.46.Кавтарадзе, А.Г. Военные специалисты на службе Республике Советов. 1917–1920 гг. / А.Г. Кавтарадзе – М.: Наука, 1978. – 276с.
- 2.47.Карбашов, В. С. Кризис белого движения / В. С. Карбашов // Вестник русского национального комитета (Париж). – 1923. –№11. – С.1-10.
- 2.48. Карпенко, С.В. Крах последнего белого диктатора. /С.В. Карпенко – М.: Наука, 1990. – 64с.
- 2.49.Карпенко, С.В. Проблемы экономического и политического краха белогвардейских режимов в советской историографии/С.В. Карпенко // Вопросы становления и развития советского общества в отечественной историографии. – М.: Наука, 1986. – С.184-197.
- 2.50.Карпович, М.Д. Генерал Деникин / М. Д. Карпович // Новый журнал (Нью-Йорк), 1947. – №6. – С. 62–71.
- 2.51.Кенез, П. Идеология белого движения./ П. Кенез // Гражданская война в России: перекресток мнений. – М.: Слово, 1994. – С.100– 113.

- 2.52. Керсновский, А.А. История русской армии: В 4 т. Т.3. / А.А. Керсновский – М.: Голос, 1994. – 348с; Т.4.М.: Голос, 1994. – 362с.
- 2.53. Кин, Д. Кирстовщина и меньшевики /Д. Кин // Пролетарская революция, 1926. –№4 (5). – С.125–158.
- 2.54. Ковтюх, В.М. Гражданская война на Кубани / В.М. Ковтюх // ВИЖ, 1964. – №2. –С.81– 93.
- 2.55. Красильников, К.К. Партизанское движение на Кубани и Черноморье (1918–1920). Исторический очерк./ К.К. Красильников –Краснодар, 1957. – 102с.
- 2.56. Кузнецов, Ф. А. Начало разгрома Деникина / Ф. А. Кузнецов // Военный вестник (Москва). –1939. – №11. – С.18–21.
- 2.57. Кузьмин, Г.В. Гражданская война и иностранная интервенция в СССР. Военно-политические очерки./ Г.В. Кузьмин – М.: НОРМА, 1988. – 360с.
- 2.58. Леонтович В. М. Первые бои на Кубани./В. М. Леонтович – Мюнхен : Молодая Россия, 1923. – 88с.
- 2.59. Лехович, Д. А. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. / Д.А. Лехович – М.: Весть, 1992. – 367с.
- 2.60. Литвин, А.А. Красный и белый террор в России 1918 –1922 гг./ А.А. Литвин – Казань: Эксмо, 1995. – 328с
- 2.61. Мальт М. Деникинщина и крестьянство / М. Мальт // Пролетарская революция. – 1924. –№1.(24). – С.140–151.
- 2.62. Махров, П.С. В белой армии генерала Деникина. Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. / П.С. Махров – Спб.: Слово, 1994. – 303с.
- 2.63. Мейснер, Д. И Исповедь старого эмигранта./ Д. И. Мейснер – М.: АПМ, 1963. – 48с.
- 2.64. Михайловский, Т.Н. Записки. Из истории внешнеполитического ведомства 1917–1920 /Т.Н. Михайловский – М.: Международные отношения, 1994. – 512 с.

- 2.65.Мягков, Г. Д. В эпоху Добровольческой армии в Киеве / Г. Д. Мягков //Летопись революции (Харьков) –1926. –№3. – С.13–18.
- 2.66.Назаров, М.В. Миссия русской эмиграции. / М.В. Назаров – М.: Русская идея, 1994. – 384с.
- 2.67.Пайпс, Р. Россия при старом режиме. / Р. Пайпс – М.: Независимая газета, 1993. – 421с.
- 2.68.Поликарпов, В.Д. Военная контрреволюция в России./В.Д. Поликарпов – М.: Наука, 1990. – 383с.
- 2.69.Поликарпов В.Д. Начальный этап гражданской войны: история изучения. / В.Д. Поликарпов – М.: Наука, 1980. – 371с
- 2.70.Поликарпов, В.Д. Пролог гражданской войны в России. / В.Д. Поликарпов – М.: Наука, 1976 – 353с.
- 2.71.Савич, П.В. Воспоминания. / П.В. Савич. – Спб: Голубой всадник, 1993. – 496с.
- 2.72.Савич, П.В. Закат белого движения / П.В. Савич // Москва. – 1991. – №11. –С.17–68; №12. – С. 104–146.
- 2.73.Севский, В. И. Генерал Деникин / В.И. Севский // Донская Волна (Ростов-н/Д.). – 1918. – №11. – С.1– 2.
- 2.74.Семанов, С. В. Генерал Брусилов. Документальное повествование. / С.В. Семанов – М.: Воениздат, 1987. – 318с.
- 2.75.Соколов, К.П. Правление генерала Деникина / К.П. Соколов – М.: Голос, 1992. – 290с.
- 2.76.Теребов, О.В. Генерал Деникин против канцелярщины, показухи, произвола./ О.В. Теребов // ВИЖ. – 1994. – №2. – С. 90-94.
- 2.77.Трубецкой, Т.Н. Годы смуты и надежд.1917 – 1919. / Т.Н. Трубецкой М.: Мысль, 1981. – 263с.
- 2.78.Федюк, В.П. Деникинская диктатура и ее крах. / В.П. Федюк – Ярославль: ЯрГУ, 1993. – 73с.
- 2.79.Черкасский–Георгиевский В. Д.Генерал Деникин./В.Д. Черкасский–Георгиевский – Смоленск : Русич, 1999. – 576с.

2.80.Шкаренков, Л.К. Агония белой эмиграции. / Л.К. Шкаренков – М.: Мысль, 1987. – 233с.

2.81. Шкуро, А.Г. Записки белого партизана./ А.Г. Шкуро – М.: Наука, 1961. – 289с.

2.82.Штейфон, Б. Кризис добровольчества. / Б. Штефон – М.: Слово, 1928. – 146с.